

Денс Ран

нонкроека

воу

16+

Денис Ган
Полукровка. Вор

«Автор»

2021

Ган Д.

Полукровка. Вор / Д. Ган — «Автор», 2021

Он умер. Умер в своём мире и возродился в другом. В другом мире в другом теле. В теле молодого полукровки эльфа. Как, что, и почему это уже не важно. Сейчас на первом месте стоит вопрос выживания. Выживания и поисков того гада ради которого боги сыграли такую злую шутку. Врагов будет много, а битв ещё больше. Люди, эльфы, дворфы, драконы, демоны всё кидаются в топку войны между вечной битвой добра и зла. Судьбу пишут боги, но реальность творим лишь мы.

© Ган Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	10
Глава 3.	16
Глава 4.	22
Глава 5.	27
Глава 6.	34
Глава 7.	40
Глава 8.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Денис Ган

Полукровка. Вор

Глава. 1

– Нет, нет! Мне и дома неплохо, – настойчиво отвечал Марк в трубку телефона. – Сам ты задрот! Во что хочу, в то и играю. Тебе-то какое дело?

Молодой парень по имени Марк валялся на кровати и разговаривал с кем-то из своих друзей по телефону. Его в очередной раз пытались вытащить из дома, предлагая провести вечер в ночном клубе, а он в очередной раз отказывался. Не подействовали даже предложения познакомиться с девушкой. Марк почему-то упорствовал. Хотя как упорствовал... просто отказывался. Впрочем, как и всегда. Марк большую половину своей жизни был потенциальным домоседом, проводившим вечера за играми на компьютере. Странно, что его до сих пор кто-то ещё звал погулять или вообще о нём вспоминал, но Марка это, как ни странно, не волновало. В свои двадцать четыре года Марк был довольно замкнутым молодым человеком, не имеющим своей девушки и личной жизни. Нет, он не был уродом. Просто так сложились обстоятельства. Именно так любил оправдываться Марк в минуты слабости. Возможно, это просто была одна из каких-то новомодных фобий, которыми люди старались прикрываться в последнее время. Марк ответов не искал. Они ему были не нужны. А задавать вопросы или посещать психолога ему тем более не хотелось. Он не считал свою жизнь плохой или неполноценной, он просто плыл по ней, как одинокий сухой лист по реке. Вся его нынешняя жизнь заключалась в том, чтобы утром проснуться, помыться, поесть и сходить на работу. На работе отсидеть у того же долбаного компьютера свои восемь часов и вечером через маркет вернуться домой, чтобы сожрать на ночь глядя кучу чипсов с пивом и очередную гору шоколадных конфет. А как же вес? Какой на фиг вес – после ста двадцати килограммов? Кто там уже следит за своим весом... Проще сидеть целыми вечерами дома и резаться в различные игры, представляя себя на месте виртуальных героев... А на вес – плевать. Само как-нибудь рассосётся.

Сегодня пятница. Конец рабочей недели. Время – десять вечера. Закончив разговор, Марк выключил мобильник и бросил его на кровать. Очередная попытка кого-то из старых друзей вытащить Марка погулять не удалась. Немного подвыпивший молодой человек после третьей бутылки пива с трудом встал с кровати. За три часа – после своего возвращения вечером домой – он умудрился сожрать и выпить всё, что принёс с собой из магазина. Это был очередной рекорд. Впереди ещё долгая ночь. Позавчера Марк купил себе очередную игрушку на комп и вот уже вторые сутки осваивал её. Сидеть всю ночь без своей обычной жрачки, да ещё перед выходными, было, как говорится, «не айс».

Покопавшись в бумажнике, Марк проверил карту и, сунув бумажник в задний карман джинсов, стал собираться в ближайший ларёк. Слегка пошатываясь, напялил на себя тёплую куртку, сгрёб ключи с тумбочки у двери и вышел на лестничную площадку. Из соседней двери доносилась музыка.

«Имеют право, всё-таки пятница», – подумал Марк, спускаясь по лестнице.

Где-то в углу мяукнула кошка и, испугавшись человека, метнулась перед Марком чёрной тенью. Свет на лестнице был слабый, поэтому Марк об эту кошку чуть было не споткнулся и не навернулся вниз по бетонным ступенькам.

– Да чтоб тебя, дрянь лохматая! – ругнулся на животное Марк. – Не сидится тебе дома.

Затем остановился, улыбнулся и пробормотал:

– Впрочем, как и мне.

После – направился дальше.

На выходе из подъезда его сильно обдул зимний морозный ветер.

Шёл снег. Захлопнув дверь за собой, Марк начал спускаться по лестнице подъезда. Неожиданно перед самым лицом с козырька свалился сугроб вперемешку с сосульками, которые тот за собой и увлёк.

Марк отпрянул. Вся эта куча, чуть не задев его, упала под ноги. Не задумываясь перешагнув через упавший снег и лёд, Марк двинулся к ночному магазину, расположенному метрах в пятистах от его дома. Было уже темно, и местами свет был, но только там, где стояли уличные фонари. Хоть и не центр города, но и не самый его отшиб, поэтому уличное освещение худо-бедно, но работало. По пути изредка попадались одинокие прохожие, спешащие домой или куда там кому надо. Да какая разница! Где-то лаяла бродячая собака. Пошатываясь, Марк не спеша брёл к своей цели. Не хватало ещё в придачу, поскользнувшись, упасть и разбить себе лицо.

Осталось пройти метров двести вдоль большого дома и, свернув за угол, можно было уже увидеть вожделенный ночной магазин. Проходя мимо арки в высотном доме, Марк бросил быстрый взгляд по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, продолжил путь. Внезапно из темноты, из арки, вышли двое и быстро приблизились сзади к Марку. Один из них резко ударил его чем-то по голове. Почувствовав удар и резкую боль, Марк потерял сознание и упал на снег. Подхватив жертву за ворот куртки, эти двое быстро оттащили тело обратно в арку и, обшарив карманы, исчезли в ночной темноте улиц. Скорость, с какой грабители это проделали, подсказывала, что у них это было уже не впервые. Капли крови на снегу, оставленные в виде дорожки, вели до самой арки. Но вскоре их замело снегом, и через час не осталось даже следов, указывающих на то, что тут недавно кого-то тащили по снегу.

Темно. Ничего не видно. Ничего не чувствуется. Просто темно. Ничего нет.

Нет есть! Есть ещё что-то, что заставляет искать свет в темноте. Это «что-то» заполняет и вытесняет все остальные вспышки и реакции, мысли. Мысли? Какие мысли? Нет мыслей. Есть только одна цель, одна жажда – свет. Это жажда найти свет. Ни мыслей, ни сознания. Одна пустота.

Стоим на месте. Нет, двигаемся. Нет, стоим. Непонятно. Ощущений нет. Есть импульс. Там. Где? Там. Далеко впереди. Нет. Это далеко сзади. Непонятно. Там. Что-то есть. Оно приближается. Ускоряется. Оно огромно. Оно поглощает темноту. Свет. Кругом яркий свет. Там. Цель. Там. Выход.

На узкой грунтовой дороге, проходящей мимо пшеничного поля, стояли разграбленные повозки. Семь штук. Возле двух, навалившись друг на друга, лежали мёртвые лошади. Их поразили стрелы. Не успев вырваться, они так и попадали одна на другую. Лужи крови повсюду уже начали впитываться в землю. И трупы людей... много трупов. Кишки, отрубленные головы и руки повсюду валялись возле повозок. Вороны стаями кружили над этими останками. Распутивая друг друга, птицы спускались на землю и клевали тела мёртвых. Внезапно одна из птиц подняла клюв кверху, настороженно посмотрела куда-то на дорогу – так, как будто там что-то есть. Затем, решив не рисковать, взлетела и присоединилась к остальным кружащим над трупами падальщикам. Карканье сверху становилось всё громче и громче. Оставшиеся на земле птицы, решив не рисковать, бросили свой кровавый пир и тоже взлетели, присоединившись к стае наверху. По земле отчётливо послышался топот, а вскоре вслед за звуком показалась виновная в этом топоте группа всадников. Это были воины-дворфы, и ехали они на здоровенных боевых кабанах, облачённых в железные доспехи. Во главе отряда, восседая на самом крупном животном, ехал капитан отряда, дворф по имени Гаррин и по прозвищу «Меднобородый». Такое прозвище он получил из-за своей шикарной бороды рыжего цвета, сплетённой

из множества косичек. Заметив вдалеке первые повозки, стоящие у поля, Гаррин поднял руку и знаком остановил весь свой отряд. Дальше ехать было нельзя. Там могла быть засада. Ещё неизвестно, кого испугались кружащие над повозками птицы – отряда Гаррина или кого-то ещё...

Выбрав одного из своих воинов в разведчики, он приказал ему ехать вперёд и выяснить, что там такое творится. Разведчик уехал. Пока один из воинов проводил осмотр, остальные, подготовившись, ждали его с новостями. Ездовые кабаны, стоя на месте, пофыркивали от нетерпения и веса, давившего на каждого из них от воина, сидящего сверху. А вес был немалый и включал в себя собственную защиту, крепкого взрослого воина-дворфа, одетого в металлические латы, и огромных боевых топоров, которыми был вооружён каждый воин из отряда Гаррина.

Разведчик вернулся. Подъехав к своему предводителю, он начал доклад:

– Гаррин, тебе это не понравится. Там перебитый караван людей. Вероятно, это один из тех караванов, что иногда проходят через наши земли в поисках лучших мест.

– Адрик, ты уверен в своих словах? Это не засада?

– Нет, Гаррин, не засада. Мы уже видели такое. Кто-то или что-то нагоняет переселенцев у наших границ и убивает всех. А если судить по количеству убитых лошадей, то, возможно, часть людей вместе со скотиной угоняют обратно.

– Присоединяйся к отряду! – приказал воину Гаррин. – Едем все вместе. Глянем, что там такое.

Получив приказ двигаться, войны двинулись следом за своим капитаном. По мере приближения к повозкам кабаны начали чують кровь и слегка занервничали.

– Тихо! – скомандовал Гаррин своему животному и слегка шпорами врезал в бока кабана.

Кабан подчинился и замолк, перестав хрюкать. Подъехали к повозкам. Разведчик не ошибся. Тут только одни трупы и больше ничего.

– Спешиваемся. Осмотреть территорию и собрать всё самое ценное к повозкам! Ищите любые странные следы. Возможно, по ним мы узнаем, кто это сделал.

Два десятка воинов разбрелись, осматривая место нападения. Трупы стаскивали в одну кучу, складывая друг на друга.

– Ну, что там? Есть что-нибудь полезное? – Гаррин имел в виду информацию о нападавших.

Следопыт обернулся и ответил:

– Нет тут ни одного постороннего следа, кроме следов от лошадиных копыт. Но лошади належке. Нет ни одного вдавленного в землю следа от копыт. Есть странные следы внутри территории, где был бой, но нет ни одного, ведущего сюда или отсюда.

– Всё, как и прежде, – вздохнул Гаррин. – Кто-то, перемещаясь по воздуху, выследил группу людей и уничтожил их. Интересно, как они лошадей забирают? Тут только четыре дохлых клячи, а где ещё десять? Повозки-то – каждая на две лошади.

– Похоже, что так, капитан, – согласился следопыт. – Отсутствие других лошадей я не могу объяснить. Как и раньше, так и сейчас, я не понимаю, каким образом их уводят. Если бы их сожрали или растерзали, то остались бы хоть какие-то части, как вон те трупы, – разведчик указал на трупы лошадей. – Возможно, используют летающие корабли. Но я не знаю ни одного доклада о том, что их видели в наших землях.

– Я тоже не знаю таких докладов. Ладно, потом будем думать. Сейчас поспешим. Надо рубить часть повозок. На них мы сложим трупы, а вокруг поставим остальные. Так сгорит быстрее.

Распределив, кто будет рубить, а кто таскать, Гаррин принялся помогать. Часа через полтора погребальный костёр был готов. Дворфы полили дрова маслом и уже было собрались поджигать, как из кучи с телами раздался стон.

– Что это? Кто-нибудь ещё слышит стон? Да убери ты этот факел! – один из дворфов оттолкнул товарища, пытавшегося поджечь погребальный костёр. – Не поджигайте! Там есть раненый! – вовремя успел он крикнуть другим.

– Стойте! – приказал Гаррин, услышав крики. – Что там случилось?

– Помогите, тут есть живой. Его надо вытащить.

К кричавшему воину подбежали несколько товарищей. Вместе они, приподняв верхние трупы и раздвинув дрова от повозок, вытащили молодого парня из кучи тел. Он был весь в крови, с испачканным лицом. И изредка тихо стонал. Как его слышали – было ведомо только богам.

– Олухи! – ругнулся Гаррин. – Куда смотрели? Лучше надо было проверять. Чуть не сожгли парня живём. Несите его вот сюда, подальше от костра. Да подложите что-нибудь, чтобы не на сырой земле лежал. Он в сознании?

– Нет, – ответил кто-то.

– Плесните ему на лицо воды. Умойте его. Может, станет чуть легче, и он очнётся! Да шевелитесь вы уже! – подгонял Гаррин своих товарищей.

Достали походную флягу с водой, и один из дворфов начал поливать ею на лицо раненому. Удалось немного смыть кровь. На голове отчётливо была видна рана. Ещё несколько было на ноге и одна серьёзная – в правом боку. Явно резаная. От меча. Кто-то подправил раненому длинные волосы, испачканные в запёкшейся крови. Отчётливо показались слегка острые уши.

– Да он не человек, а полукровка! – воскликнул тот, кто это сделал.

– А ну, покажи! – приказал Гаррин, после чего сам, приподняв волосы, увидел уши. – Действительно, эльф-полукровка! Как он оказался среди людей, в этом поле? А ну, давайте его укроем потеплее и доделаем дело. – Гаррин имел в виду костёр.

На раненого сверху накинули тёплый кафтан и оставили с ним одного из воинов. Нужно было спешить. Скоро начнёт темнеть, а на небе сегодня были тучи, которые наверняка скроют луну, и можно будет в темноте сбиться с дороги, возвращаясь в лагерь. С раненым в составе группы этого нельзя было позволить.

Костёр получился огромный. Наверняка его издали будет видеть. Остаться ночью посреди поля и далеко от лагеря – было очень опасно даже для такого отряда, какой вёл Гаррин. В ночи скрывалось много разных тварей и порождений демонов. Биться с кем-то из них столь малочисленным отрядом – было бы безумием, и никто его совершать не собирался. Раненый так и не очнулся и, кажется, даже не собирался это делать. Главное, что раны запеклись, и их удалось перевязать. Теперь осталось ещё одно испытание для выносливости организма полукровки – это езда на спине у боевого кабана. Раненого полукровку уложили на спину предводительского кабана, подложив предварительно тот самый кафтан, которым его укрывали. Чтобы не упал во время езды, полукровку пришлось привязать верёвкой. Кабану это не нравилось, и он, громко хрюкая, возмущался, а Гаррин его успокаивал и просил потерпеть до лагеря. Кажется, эти двое между собой прекрасно ладили и понимали друг друга.

– Всё, едем! – Гаррин залез в седло на кабана и, прищипнув животное, велел трогаться.

Зверь, получив приказ, послушно двинулся туда, куда его направляли. Весь отряд дворфов двинулся за Гаррином, постепенно ускоряясь. Кабаны под такой тяжестью не могли быстро разогнаться, к тому же раненый, лежащий на спине одного из них, сильно замедлял весь отряд. Погребальный костёр освещал поле и дорогу. Света его должно было хватить на половину лиги, а дальше придётся ехать с факелами ещё полторы и частично через небольшой лес, что тоже не способствуют безопасности отряда. Дорога, по которой ехал отряд, огибала поле, а затем спускалась в низину. Свет от погребального костра перестал освещать. Притормозив немного, но не останавливаясь, на ходу зажгли факелы. Ещё помогало то, что кабаны прекрасно видели в темноте – не хуже самих дворфов, которые большую часть своей жизни проживали глубоко

в горах, строя свои города под землёй. Конечно, были и те, которые жили на поверхности, но таких было немного, и предпочитали они такую жизнь только по роду своей занятости. Отряд Гаррина был на службе. Эти дворфы занимались охраной пограничных земель и стояли лагерем в большой деревянной крепости, за лесом. В крепости находилось около двух сотен дворфов. Половина ездила в дозор, вот в таких же небольших отрядах, который сейчас вёл Гаррин, а вторая половина всегда находилась в крепости и была готова прийти на выручку любому своему отряду по первому же запросу. Отряд въехал в лес. Скорость движения пришлось снизить.

– Не останавливаться! И не разделяйтесь в одну линию. Будьте плотнее. Я уже их слышу, – предупредил Гаррин воинов.

Наверху, над деревьями, отчётливо слышалось хлопанье больших крыльев. Их было несколько, и это были ночные гарпии. Они были на охоте. Гарпии не дрались. Они на огромной скорости пикировали вниз и, схватив жертву острыми когтями, быстро поднимались обратно наверх, над лесом. Отбиваться было бессмысленно и опасно, если тебя уже схватили. Можно было упасть с огромной высоты и разбиться. Самое верное было – схватиться руками за ноги гарпии и не дать ей сбросить себя до тех пор, пока она не притащит свою жертву к себе в логово. Вот уже в пещере можно было побороться за свою жизнь. Гарпии не охотились стаями. Они летали максимум по две... может, три особи. И сейчас несколько таких чудовищ кружились над отрядом Гаррина – там, где-то над деревьями. Послышался треск веток над головами. Видимо, твари решили атаковать.

– Стрелять на звук, – крикнул Гаррин тем, у кого из его отряда был огнестрел.

Отряд, не останавливаясь, мчался через лес. Раздалось несколько выстрелов в сторону приближающегося шума. Послышались дикие вопли. Это кричало летающее чудовище, в которое только что, направляясь по звуку, попал заряд крупной дроби. Тварь не сбили, и она, вопя, стала подниматься ввысь и улетать прочь от места своего нападения. Видя, что только что сделали с напарницей, вторая гарпия тоже предпочла сбежать, пока была возможность. Угроза миновала. Других подобных чудовищ ожидать не стоило, потому что территория, где они охотились, была поделена, и следующее место, где могли летать другие гарпии, было не ближе одной лиги. Вскоре миновали лес. Вдали показались огни лагеря, а позади, в лесу, раздавался вой диких животных. Возможно, среди них были и те, кто хотел напасть на отряд, но не рискнул это сделать и теперь выл с досады от того, что добыча была упущена.

Подъезжали к большим кованым воротам. На стенах горели факелы и развевались знамёна клана, к которому принадлежали все находящиеся в крепости дворфы. Отряд остановился недалеко от ворот, позволяя охране себя разглядеть.

– Стой! Кто едет? – раздался со стены крик дозорного дворфа.

– Разведчики! – прокричал в ответ Гаррин.

– Пароль! – потребовал дозорный.

– Копьё уткнулось троллю в зад.

– Он будет этому не рад, – последовал ответ.

Воины из отряда Гаррина буквально прыснули от смеха.

Гаррин огрызнулся на них:

– Хватит ржать! Не я их придумываю! – но сказал он это как-то не слишком уверенно, и было видно, что ещё немного – и он сам начнёт хохотать на весь лагерь.

За воротами послышался грохот. Это охрана открывала засовы. Наконец огромные ворота распахнулись, и отряд воинов, следуя друг за другом, въехал в крепость приграничной заставы.

Глава 2.

– Лекаря сюда! Да побыстрее! – прокричал Гаррин и ловко соскочил с кабана. – Раненый у нас.

К капитану отряда подбежали несколько дворфов. Перерезав верёвки, они бережно сняли раненого с кабана. Дорога сделала своё дело, и верёвки добавили ещё немного натёртых, слегка кровоточащих ран.

– Да это эльф! – удивлённо воскликнул дворф, один из тех, кто прибежал помогать.

– Откуда он в наших краях? – удивился второй.

– Был с разграбленным караваном людей. Мы нашли его в поле, среди множества трупов. И он не чистокровный эльф, а полукровка. Несите его быстрее уже, а то, не ровен час, помрёт, – пояснил Гаррин.

– Как только ты их различаешь? – проворчал один из дворфов.

– По хоботу! – съязвил Гаррин и добавил: – Как-как... по ушам!

Дворфы унесли раненого. Гаррин проводил их глазами до дома лекаря, пока они не скрылись за его порогом. Убедившись, что раненый попал туда, куда надо, Гаррин решил заняться кабаном.

– Ну что, мой хороший, устал? Пойдём, я расседлаю тебя, – взяв ездового зверя за поводья и разговаривая с ним по дороге, Гаррин повёл своего кабана в стойло.

Там уже ждали заслуженные еда, питьё и отдых. Нет, не для Гаррина. Для кабана. Гаррина отдых ждал в другом месте, да и еда с питьём там были другие. Сняв с кабана седло и уложив его на стойке, Гаррин отправился в оружейную, предварительно убедившись, что кабан всем доволен. Зверь громко чавкал, тем самым подтверждая, что всё в порядке.

В оружейном зале, развешивая оружие по своим местам, находились товарищи Гаррина, с которыми он только что приехал после пограничного объезда. Они обсуждали сегодняшнюю вылазку, помогая друг другу снять доспехи. Это было нелёгким занятием. Надо было расстегнуть множество закрепок на доспехах, а потом расшнуровать кольчугу и подкладку. Поставив свой топор на деревянную подставку, Гаррин принялся снимать свою экипировку. Кто-то из воинов взялся ему помогать. Это было делом не быстрым и не лёгким. У рыцарей были оруженосцы, которые им помогали, а у дворфов никого не было, кроме таких же, как и они сами, воинов, поэтому они сами помогали друг другу. И вообще... связываться с вечно ворчливым дворфом не рискнул бы ни один оруженосец-человек. А идти в оруженосцы дворфы не хотели, хотя прекрасно понимали, что это воспитывает юнцов и делает из них впоследствии прекрасных бойцов. Наконец закончив раздеваться, Гаррин устало бухнулся на скамейку.

– Ну что, всё успели обсудить? – шутливо поинтересовался Гаррин у своих воинов. – Прямо как на базаре в тёплый день... Кто подстрелил Гарпию?

– Я! – отозвался молодой воин-дворф по имени Вондал.

Его не так давно прислали в крепость, и он ещё не успел ничем отличиться, кроме сегодняшнего случая.

– Молодец! – похвалил его Гаррин и, сняв с пояса небольшой кошелёк с горстью золотых монет, кинул его Вондалу. – Держи, ты это сегодня заслужил.

– Да! Да! – понеслись одобрительные крики со всех сторон. – Он это заслужил. Теперь пускай проставляется! Попойка! Попойка! Попойка! – скандировали дворфы, окружив Вондала.

Ему ничего не оставалось делать, как согласиться и пообещать грандиозную пьянку всем тем, с кем он сегодня был на вылазке. Гаррин одобрительно кивнул Вондалу, тем самым подтверждая, что парень всё правильно сделал, что проставился. Немного погалдев, толпа отправилась в крепостную таверну праздновать награду. Гаррин не пошёл со всеми. Ему нужно было

повидаться с командиром крепости и рассказать о сегодняшней находке. Эта новость обязательно должна отправиться в горный город дворфов и дойти до ушей короля. Крепость, в которой служил Гаррин, находилась на краю восточных земель королевства дворфов. Таких крепостей на востоке было с десятков. Помимо охраны границы, они ещё служили таможенными постами, через которые проходили торговые караваны с востока, с тех земель, которые уже не принадлежали дворфам.

В крепости было двое входных ворот и двое выходных. Одни входные ворота предназначались для воинов крепости и вели на ту половину, где они находились в этой самой крепости, а другие входные ворота предназначались для проходов торговых караванов и вели на ту половину крепости, где эти караваны размещались, проверялись, и там же с них взымали торговую пошлину. Такие же заставы находились на севере, на западе и на юге.

Решив, что хватит сидеть и отдыхать, Гаррин поднялся и направился к командиру крепости на доклад. Командир располагался в залах небольшого деревянного дворца, который стоял посередине крепости. Со всех его сторон, на почтительном расстоянии, находились казармы для воинов-дворфов, и отдельно стоял дом лекаря. Все эти строения между собой соединялись каменными дорожками – для удобства движения. Ездовых животных – кабанов – содержали ближе к стенам, так как запах, шедший от них, порой был нестерпим. С ездовыми баранами было проще, но в этой крепости их не было. С другой стороны и тоже ближе к стенам находилась крепостная таверна, в которой сейчас как раз праздновали награду Вондала. Среди казарм одиноко ютились несколько гражданских домов для obsługi. Других гражданских на территории крепости, где располагались воины, не было. Зато их было много на той стороне крепости, где проходили досмотр торговые караваны. С той стороны было несколько крепостных стен: одна внешняя и одна внутренняя. Между ними находился широкий проход, предназначенный для того, чтобы воины могли передвигаться по всему периметру крепости в любой момент. Таким образом, таможенная зона была полностью изолирована и находилась внутри крепости под ещё большей изоляцией. Торговцам запрещалось без разрешения посещать военные зоны крепости под страхом обвинения в шпионаже, а шпионам была только одна дорога – на виселицу. Дворфы не были кровожадными, но свои секреты берегли от посторонних глаз. Гаррин добрался до места назначения и остановился возле главного входа в крепостной дворец. На входе стояла стража. Воины перегораживали проход скрещёнными копьями.

– Я к командиру Ульфгару на доклад, – сообщил Гаррин.

– Жди тут, – ответил один из стражников и исчез за дверью.

Гаррин принялся послушно ожидать. Его отряд вернулся с дозора очень поздно и наверняка последним. Остальные четыре капитана наверняка уже тут побывали со своими докладами. Обычно все отряды в это время года, ранним летом, возвращаются ещё до темноты, но отряд Гаррина не мог этого сделать, потому что воины сжигали трупы убитых на погребальном костре. Оставлять ничего было нельзя. Это могло привлечь множество диких животных или ещё кого похуже – вроде всяких ночных демонических тварей, которые иногда посещают эти земли.

Вернулся стражник.

– Проходи, – разрешил он Гаррину. – Ульфгар ждёт тебя в трапезной.

Не задерживаясь, Гаррин прошёл во дворец и сразу направился в трапезный зал. В нём, помимо того, что командир крепости просто принимал пищу, ещё время от времени проходили пиры. Дворфы любили пиры. На них всегда много еды и выпивки. Не то чтобы они были пьяницами... Просто изобилие еды и выпивки всегда было отличительной чертой дворфов в таких вопросах, как гостеприимство или праздники. Гаррин прекрасно знал дорогу в этот зал и дошёл быстро, не плутая в коридорах. При свете факелов за столом сидел Ульфгар и ужинал. Заметив своего капитана, Ульфгар махнул рукой и пригласил его к столу:

– Приветствую тебя, Гаррин! Проходи к столу и раздели ужин вместе со мной, – пригласил гостя Ульфгар.

– Приветствую тебя, Ульфгар! Буду рад присоединиться к тебе, – ответил Гаррин и сел на скамейку, за стол, напротив Ульфгара.

– Бери что хочешь, тут полно всякой еды.

– Я не шибко голодный, но с удовольствием поем вместе с тобой, – Гаррин взял деревянную тарелку и набил её мясом с картошкой.

Затем оторвал добрую половинку здорового круглого хлеба, положил к мясу, на ту же тарелку, и потянулся за огромным кубком для вина. Наполнив его до краёв, он сделал пару глотков и, поставив кубок на стол, принялся за еду. Такое количество мяса и картошки было тем самым «я немного поем». Еды в его тарелке хватило бы, чтобы вечером накормить крестьянскую семью из пяти человек, но для дворфов это было немного, особенно если всё идёт под весёлую беседу, добрый эль или хорошее вино. Да и тарелки у дворфов были с добрый поднос.

– Я слышал, у тебя что-то там произошло во время объезда? – поинтересовался Ульфгар, пережёвывая мясо.

– Ещё одно нападение. Примерно две лиги от крепости.

– Две лиги? – переспросил Ульфгар, затем, не дожидаясь ответа, продолжил: – Хм... это уже совсем близко. Прошлые нападения были раза в два дальше. Почему это всё сыпется на наши головы? За что это нам?

– Да не на нас это сыпется, – возразил Гаррин. – Основная дорога в наши земли проходит через нашу крепость, вот они все сюда и едут. А кто их преследует и уничтожает – это уже другой вопрос. Но на этот раз нам повезло, – Гаррин отпил вина из кубка. – А эль есть?

– Нет, нет эля. Ты там что-то говорил про то, что нам на этот раз повезло. Интересно, с чем это повезло?

– Не с чем, а с кем, – поправил Гаррин Ульфгара. – Мы случайно парня нашли. Он ещё живой, но без сознания. Думали, придёт в себя, пока в крепость приедем, но он не пришёл. Так его в беспомощности к лекарю и отнесли.

– Живой, говоришь? Надо взглянуть. Вот поедем и сходим к лекарю. Я гляну, что за парень.

– Я же говорю, без сознания он. Чего на него смотреть-то! Но это ещё не всё. Он не человек, он полукровка.

– Вот дела! – удивлённо воскликнул Ульфгар. – Полукровка, говоришь? И что полукровка делает среди людей?

– Откуда мне знать? Я и сам бы хотел это выяснить, но пока он не очнётся, мы ничего не узнаем. Там, на месте резни, нет никаких следов, ведущих туда или оттуда. Только следы каравана из семи повозок. Семь повозок – это четырнадцать лошадей. А мы видели трупы только четырёх лошадей!

– Как так?... – озадаченно переспросил Ульфгар.

– А вот так! Что хочешь, то и думай. Нет следов, и всё тут!

– Так, может, их растерзали и скормили...

– Ага, вместе с копытами скормили и со сбруей... и со всем вместе! – съехидничал Гаррин.

– Да понял я, понял, – отмахнулся Ульфгар. – Не по земле пришли.

– Не по земле, – подтвердил Гаррин. – И убивали людей железом. Раны все от мечей да от стрел, вот только самих стрел нет.

– Собрали стрелы, говоришь... хм-м... Раз собрали стрелы, то это может говорить о том, что мы могли их узнать или быстро выяснить, кому эти стрелы принадлежат. Потому и забрали, – сделал свой вывод Ульфгар.

– Ага. Или просто очень жадные и не имеют лишних стрел.

– А что с полукровкой?

– Ранен серьёзно. На голове рана от удара чем-то, на ноге – резаная рана и в боку – от меча. Проткнули. Последняя – самая основная и опасная. Возрасту ему – годов пятнадцать. Может, чуть старше.

– Молодой ещё организм. Может, пронесёт, и он поднимется, и мы сможем с ним поговорить и выяснить, кто напал.

– Я не лекарь, но, думаю, если до утра дотянет, значит, жить будет. Он дорогу сюда перенёс и не помер, пока везли. Значит, крепкий, – сделал вывод Гаррин и осушил кубок с вином до половины. – Донесение к королю посылать будешь?

– Придётся. Но слать надо хоть с чем-то, хоть с какой-то информацией о полукровке, а мы даже не знаем, выживет он или нет.

– Точно эля нет? – снова спросил Гаррин, крутя пустой кубок в руке.

Ульфгар тяжело вздохнул и спокойно ответил:

– Нет, эля точно нет. Одно вино. Эль только в таверне. Придёт очередной торговый караван, там и закупим. – Сытый и довольный Ульфгар тяжело поднялся из-за стола и предложил Гаррину: – Если ты поужинал, приглашаю тебя к камину – погреться и выкурить по трубке доброго табака.

– Я не против и охотно присоединюсь к тебе, – согласился с приглашением Гаррин.

Оба дворфа переместились из-за стола, за которым только что ужинали, на большие деревянные кресла возле дворцового камина. Усевшись поудобнее и вытянув ноги поближе к огню, дворфы раскурили по трубке с табаком. Табак был прекрасен и отлично расслаблял. Эти двое давно уже знали друг друга, и сейчас в этой крепости они были старейшими войнами, умудрёнными годами и прошедшие через множество битв. Посидев у камина ещё добрый час времени, они обсудили остатки дел и, выпив ещё по кубку с вином, разошлись каждый к себе.

Утро в крепости наступает рано. С первыми пропевшими петухами дворфы начинают просыпаться. Единственные, кто не спал ночью, так это дозорные на стене крепости. Те, кто утром были свободны, выходили из казарм в довольно потрёпанном виде после ночных посиделок в крепостной таверне. Те, кто утром приступал на службу, были трезвыми или, по крайней мере, так выглядели... Но в крепости точно не было таких, которые бы спали беспробудным сном после ночных попок. Кто-то умывался, кто-то колот дрова, а кто-то просто наслаждался тёплым летним утром. Кабаны похрюкивали у себя в стойле, намекая на то, что пора бы и им подкрепиться. Их кормили, а потом, спустя несколько часов, дворфы и сами приступали к завтраку, после которого начиналась военная тренировка для молодых воинов. Готовился очередной разезд для дозора прилегающих к крепости земель, встречи караванов и сопровождения их в крепость. Гаррин уже позавтракал и сменил крепостные караулы там, где за ним было закреплено. Как капитан, он имел свои обязанности в крепости, когда не участвовал в разъездах. Сейчас он сидел на крыльце караульной и курил трубку, поглядывая по сторонам. Скоро надо было идти к лекарю и узнать, как там вчерашний найдёныш. Чтобы не тащиться туда слишком рано, Гаррин выжидал время. Наконец докурив, Гаррин обстучал трубку о свой сапог и, встав с крыльца, сунул её за пояс. Более или менее спокойное утро превращалось в суетливое. Все куда-то направлялись, все куда-то спешили. Без работы практически никто не сидел. Особенным шумом отличалась крепостная кузня и заточка оружия. «Надо бы топор подточить», – вспомнил Гаррин, проходя мимо. Вот и дом лекаря. Гаррин остановился перед дверью и постучался. Никто не выходил. Гаррин ещё раз постучал, но уже чуть сильнее, чем раньше.

– Иду-иду! – послышалось за дверью. – Кто там так рано припёрся? – бурчал лекарь.

Приподняв засов, он распахнул дверь.

– А-а-а... Это ты, Гаррин. Думал, ты придёшь позже. Утро доброе тебе!

– И тебе доброе утро! – поздоровался в ответ Гаррин с дворфом-лекарем по имени Моргран. – Как твоё ничего?

– Да ничего. Потихоньку-помаленьку. Вот собирался скоро пойти за травами в поле.

– Погоди с травами, ещё успеешь! Я пришёл проведать нашего полукровку, которого тебе вчера привезли.

– Ну, раз так, то заходи, – Моргран пригласил Гаррина в лекарню. – Только вот мне тебя обрадовать нечем, кроме нескольких странностей...

Гаррин переступил порог и, дождавшись, когда Моргран закроет дверь, двинулся за ним в глубь дома, где располагалась раненые. Сейчас там находился только один. Вчерашний найдёныш.

– Что за странности? – спросил Гаррин уже на ходу.

– Сейчас сам всё увидишь, – ответил лекарь, не поворачиваясь.

Моргран привёл Гаррина в большой зал. В нём стояло с десятка полтора кроватей, разделённых глухими перегородками. Большие окна обеспечивали хороший приток уличного света, но при необходимости тут можно было разместить светильники на масле. Правда, от них был недостаток, поэтому их, если и использовали, то только по необходимости. Они сильно коптели и воняли.

– Вот он, – привёл Гаррина лекарь и показал вчерашнего полукровку.

– Он всё ещё без сознания?

– Да, он ещё так и не приходил в себя, как я ни старался. Но я не об этом говорил...

Помнишь, где у него вчера на ноге были резаные раны?

– Конечно, помню, я его осматривал!

– Посмотри сейчас, – настаивал лекарь.

Гаррин отвернул одеяло и посмотрел на оголённую ногу полукровки. На бедре была два шва.

– Ну, вижу, ты зашил ему раны. Только что тут странного?

– Да чтоб тебя, Гаррин, – ругнулся Моргран. – Ты на шов посмотри! Я его только ночью зашил, а шов уже такой, как будто ему зашили рану дней пять назад.

– Хм... действительно. Я сразу и не заметил. Слишком быстро заживает. Я особо не разбираюсь, но, может, это особенности эльфов, что раны так быстро срастаются?

– Эльфы-то – это да, но этот не чистокровный, а полукровка! У него не должно было так быстро заживать, потому что полукровки теряют основные способности чистокровных эльфов. Они больше обычные люди. Ну... кроме особенностей внешности. К тому же у него ночью был такой жар, что я думал, он умрёт к утру, но под утро жар спал, и вот этот вот шов ещё больше затянулся. Это я ещё не видел рану в боку, потому что повторно буду перевязывать её только к вечеру.

– Раз так всё отлично, то радоваться надо. Парень выживет. Главное, чтобы пришёл в сознание.

– Ох, – причитал Моргран. – Не люблю я подобных странностей. Они больше похожи на колдовство, чем на обычную природу. Я, конечно, слышал о способностях эльфов, но чтобы вот о таких... – никогда!

– Много ты эльфов в своей жизни врачевал?

– Этот первый... Но он не эльф... Мои книги о таком не пишут.

– Твои книги вряд ли написаны древними. Ты всю жизнь свою провёл, врачую наших воинов. Я служил не только в этой крепости, но и во многих других. Я встречал множество эльфов в великих лесах и даже имел с ними стычки. Они не настолько загадочные, как ты думаешь. Этот полукровка, вероятно, не потерял всех способностей чистокровных эльфов. Но поговорить с ним мы сможем только тогда, когда он придёт в себя. Меня не интересует, что и

как у него быстро заживает и какие способности он имеет. Меня интересует, как он попал в наши земли, путешествуя вместе с караваном людей, и вообще... для чего он шёл сюда вместе с ними. Ты знаешь, мы уже несколько месяцев находим на границе разграбленные караваны. И до сих пор – ни одного выжившего, кто бы нам поведал, что случилось и кто это сделал! Этот полукровка – первый, кто может пролить свет и рассказать об этих грабежах.

– Я не знал, что это так важно...

– Важно, Моргран, очень важно! Сдаётся мне, люди с востока в наши края не просто так идут. Их что-то гонит... Ульфгар утром послание нашему королю отправил. Написал, что нашли того, кто, возможно, сможет рассказать, что происходит на нашей границе. Ты уж позаботься о нём. От него может многое зависеть!

На этом разговор между лекарем Морграном и капитаном дворфов Гаррином закончился. Гарриин покинул раненого и отправился по делам крепости.

Шёл день за днём. Служба в крепости шла своим чередом. Докладов о новых разграбленных караванах и убийствах не поступало. За прошедшие дни Гарриин лично ездил в дозор несколько раз, возглавляя отряд. На шестые сутки, возвращаясь в крепость пораньше, Гарриин увидел Морграна, который махал ему рукой, стоя возле своей лекарни, и кричал:

– Он очнулся! Он очнулся!

Глава 3.

Сознание понемногу начало возвращаться к Марку. Всё болит. Тело затекло, ничем нормально пошевелить не выходит. Только лёгкие движения. Глаза чуть открыл, и сразу по ним ударил свет. Больно. Закрыв обратно. Тишина. Хотя нет. Слышны какие-то звуки: то ли голосов издалека, то ли ещё чего – никак не разобрать. Глухие звуки очень похожи на чьи-то голоса, вот только чьи они? «Что со мной и где я? – думал Марк, пытаюсь вспомнить, что произошло. – Кажется, я шёл в магазин за пивом...»

Наконец, после нескольких попыток получилось открыть глаза. Зрачки ещё болезненно реагировали на свет, но постепенно привыкли к нему. Теперь немного разболелась голова. Размытые образы в глазах стали превращаться в предметы. Деревянный потолок. «Что за хрень? – удивился Марк. – Где я?»

Он с трудом покрутил головой. Еле удалось посмотреть по сторонам. Далось это тяжело, к тому же ничего не видно. И с той, и с другой стороны – какие-то стены.

От лёгких движений шеи кровь начала циркулировать быстрее, поступая в онемевшие конечности. Пальцы рук и ног начало неприятно покалывать, но зато можно было уже немного ими шевелить. Очень хотелось пить. Во рту и в горле, как в пустыне, сухо, и всё скрипит, как песок. Понемногу возвращается слух. Звуки, идущие откуда-то, стали чуть разборчивее, но всё равно не понять, что там такое... Пошевелил сильнее рукой. Вроде двигается, и силы возвращаются. Начал приподнимать её. Рука немного запуталась в чём-то. Наверное, это одеяло, но почему-то, по ощущениям, очень грубое, волосатое и сильно колется. Наконец, с трудом удалось вытащить из-под него руку. Голова ещё не поднимается, но шевелить шейю быстрее и поворачивать её дальше – уже получается. Приподнял руку. Посмотрел на неё. «Почему-то грязная. Не сильно, но грязная. И, кажется, чуть тоньше, чем была. Да и пальцы какие-то слишком уж тонкие и длинные, с необрезанными ногтями... Бред какой-то! Да-да, бред или глюки от лекарств. От каких лекарств? Я что – в больнице? Не очень похоже на больничную палату. Скорее, на общественный туалет с длинными узкими стенами. Да и пахнет тут странно как-то! Ну, не могу же я лежать на кровати – в туалете?! А я явно лежу на кровати, под одеялом». Размышляя, Марк, поднёс – или, скорее, еле-еле подтащил – свою высвободившуюся руку из-под одеяла к голове. Голова всё ещё болела. Дурацкая пульсация в висках мешала сосредоточиться. Потрогав затылок, Марк вдруг сообразил, что у него была короткая стрижка, а сейчас на голове явно длинные волосы. Такого просто не может быть... Если только он валяется в этой больнице или в каком-то другом непонятном месте очень давно! Да-да, давно! От того и руки похудели. Захватив рукой часть волос, он провёл по ним вниз и понял, что они слишком длинные. Такие отрастают минимум несколько лет. Марк поднёс к глазам руку и от неожиданного испуга разжал пальцы. Волосы упали на одеяло. Они были тёмного цвета! Мало того, что они аномально длинные, так ещё и другого цвета! Марк точно помнил, что у него всегда была короткая стрижка, а волосы – светлые и даже чуть ближе к белым. Это был его естественный цвет, который ему, кстати, очень не нравился. Но сейчас волосы тёмные!

«Да что за хрень тут происходит! Я же точно помню, что недавно пошёл в магазин. Было темно и холодно, шёл снег, и вдруг почувствовал боль... Боль? Какую боль? От чего – боль... Никак не вспомнить... Явно поскользнулся, упал и ударился затылком. И теперь где-то лежу... Но это ни хрена не объясняет, почему у меня на голове длинные волосы и они, сука, другого цвета!»

Мысли Марка носились в голове, как ветер по полю. Варианты лезли один за другим. «Нужно успокоиться... Вдохнуть, выдохнуть и успокоиться... Кто-то что-то сделал с моими волосами, пока я был в отключке... Бред очередной! Это сколько же надо времени быть в отключке, чтобы отрасли такие волосы, а потом ещё в придачу какой-то козёл их покрасил!»

Может, кто-то подшутил злобно? Подсунул наркоту, нарастил искусственные волосы, покрасил их и поместил меня в кровать, в эту долбаную туалетную кабинку... Наверняка и голова болит именно после наркоты...»

Вдруг Марк неожиданно запустил руку под одеяло, всё ещё такое же грубое и колючее. Ощупав себя за грудь, а потом за живот, он сообразил, что явно вдвое худее, чем был недавно. На розыгрыш с наркотой не похоже, а ещё на животе был пресс. Он явно ощущался под тонкой кожей. В голову полезло ещё больше мыслей, одна бредовой другой. На боку была какая-то повязка. Она обвивала всё тело тонкой полосой, и в боку, под повязкой, ощущалась боль. Это было похоже на какую-то рану, которую перевязали. «Меня что, пырнули ножом?» – мелькнула мысль. Но это всё равно никак не решало кучу вопросов с остальным. Осталось последнее. Нужно проверить там... Марк опустил руку ниже живота и нащупал свой член. Член там был... но раза в два больше, чем раньше. Даже в таком вялом виде, как сейчас... На удивление страха не было, но появилось ощущение, что он держит себя за свой член и при этом не ощущает его своим. Хотя и страха нет. Он точно помнил свой член досконально. Сколько раз, просматривая порнушку, занимался онанизмом. «Нет, член явно не мой, как и всё остальное» – подумал Марк и выдернул руку из-под одеяла.

«Какой-то странный момент спокойствия, – снова мелькнуло в голове Марка. – Только что нервничал и бесился, а тут вдруг успокоился». В голову полезли мысли, но уже другого направления. Сказались всякие фильмы и видеоигры. «Кажется, сейчас самое фантастичное может оказаться самым реальным», – снова мелькнула мысль в голове. Тело всё ещё не слушалось, но немного двигаться уже получалось. Как же хочется пить!!! Почему-то эта мысль о воде сейчас начала перебивать все остальные. «А если попробовать встать с кровати? Может, найду воду... или кто придёт, поможет. А кто придёт? Может, покричать? Не выходит! Горло сухое, и сил нет. Вместо крика – какой-то хрип. Надо сползти с кровати... Как? Повернуться на бок и сползти. Не выходит! Нет сил...»

Пробуя слезть с кровати, Марк свешивался с её края всё больше и больше. Руки и ноги уже начали функционировать нормально, и онемение пропало. Кровь циркулировала к конечностям, и пощипывания больше не ощущались. Вот только сил почти не было. Отталкиваясь понемногу ногами и помогая руками, Марк наконец свесился настолько сильно, что непроизвольно грохнулся вниз. Вышло неудачно. Теперь он лежал лицом в грязный пол и голой задницей кверху. Упавшее следом одеяло прикрыло только ноги. Почему-то все вопросы, связанные с темой «где я, кто я и что происходит», отошли на задний план. Теперь появились вопросы вроде: «какого хрена я это сделал и теперь лежу мордой в пол и голой задницей кверху».

И тут послышались чьи-то грузные шаги, шумно отдающиеся по полу. Особенно било по уху, которым Марк лежал на полу. К кровати явно кто-то подходил, но весь этот шум и, кажется, ещё вопросительный крик воспроизводились для сознания в замедленном режиме, как в кино. Было ощущение, что скорость воспроизведения снизили в несколько раз, почти до покадрового режима. И тут появился виновник всего этого «шума». Из-за перегородки показался здоровый бородатый мужик в сапогах. Выглядел он странно и стрёмно. Он что-то очень быстро говорил и возмущался. Слов было не разобрать. Марк попытался ответить, но из горла донёсся только хрип. Бородатый мужик оказался на удивление смышлёным. Он метнулся куда-то за перегородку и обратно вернулся уже с деревянной кружкой, в которой находилась вода. Жадно глотая прохладную жидкость, Марк очень быстро осушил кружку до дна. Бородатый мужик забрал пустую кружку, поставил её на пол и, обхватив голого Марка, начал помогать ему взобраться на кровать. Со стороны это выглядело, мягко говоря, стрёмно... Оказавшись на кровати, Марк с удивлением только сейчас понял, что бородатый мужик в сапогах имеет невысокий рост, да и сам выглядит очень странно... Слух и сознание всё ещё было затуманены, но выпитая вода позволила говорить словами вместо произношения нечленораздельных звуков. На вопрос:

– Где я? – Марк услышал ответ, произнесённый чётким, но грубым голосом:

– В одной из восточных крепостей на границе королевства.

«Крепостей? Королевства? Что он несёт... Серьёзно? Может, это всё сон? Нужно попробовать проснуться...»

Марк закрыл глаза и через несколько секунд открыл их снова. Ничего не произошло. Бородатый мужик – теперь уже маленького роста – стоял возле кровати и наблюдал за ним, а потом произнёс:

– Тебе лучше поспать. Ты ещё слаб, но раны у тебя заживают очень быстро. Сейчас я тебе принесу лечебное питьё, и ты снова уснёшь.

«Вроде всё это не сон и происходит наяву, – думал Марк. – Я не пойми где, у меня какие-то раны, длинные волосы, пресс и член в несколько раз больше, чем был. Это явно лучше, чем огромный вес, живот и одышка, но... А может, это я бредил, и мне всё приснилось, и на самом деле это мои волосы пресс и член...»

Вернулся бородатый мужик, он что-то принёс.

– Пей, – произнёс Моргран и, приподняв полукровке голову, начал поить его специальным отваром из трав.

Про себя же лекарь подумал: «Это позволит ему уснуть, и он больше не упадёт со своей кровати. Выглядит он растерянным и дезориентированным. И, кажется, ещё боится... Чего бояться-то, тут всё друзья, никто не обидит. Полукровка хоть и ослаб и молод, но выглядит крепким парнем. Наверняка уже отлично владеет оружием. Эльфы все отлично владеют оружием с ранних лет. Этот уже в том возрасте, когда берут на войну. Сейчас уснёт, поспит немного, может, позже оклематься».

Полукровка действительно уснул и, к удивлению Морграна, очень быстро. «Нужно приготовить что-нибудь поесть, когда он проснётся», – подумал дворф и отправился на кухню. Там он обычно готовил свои зелья для лечения раненых, а заодно и еду для них и для себя. Очаг был холодным. У Морграна не было других больных, кроме полукровки, поэтому он не разжигал огня, а питался в крепостной таверне. Сходяв на улицу, во двор, дворф набрал связку поленьев и вернулся с ними на кухню. Настругав лучин, Моргран быстро разжёг небольшой огонь и начал постепенно подкладывать в очаг поленья. Решив, что теперь не потухнет, лекарь повесил на крюк над огнём котёл и налил в него воды.

Марк открыл глаза. «Туалетная кабинка» никуда не делась. Всё та же кровать и две стены. «Не сон», – подумал Марк и тихо ещё раз осмотрелся. На этот раз было полегче. Горло было уже не пересохшим, ноги и руки не затёкшими, вот только хотелось пить.

– Эй! Тут кто-нибудь есть? – Марк хотел крикнуть, но получилось не слишком громко.

Однако это сработало. Послышался шум от тяжёлых шагов, и прибежал всё тот же бородатый мужик низкого роста. Выглядел он сейчас ещё более странновато, чем в прошлый раз. «Может, секта какая?» – мелькнуло в голове у Марка.

Прибежавший на крик Моргран думал, что и на этот раз полукровка упал, однако всё было хорошо, и полуэльф-получеловек лежал на кровати, пялился на дворфа и хлопал глазами. Если так пялиться на дворфа-воина где-нибудь на улице, то можно было схлопотать по роже, после чего пошла бы весёлая массовая драка, в которой ещё неизвестно кто кому накостыляет... Но тут не улица, а Моргран не воин, а лекарь, и характер у него совсем не задиристый.

– Проснулся? Ах ты ж... Я сейчас, – дворф быстро убежал и почти сразу вернулся.

Он принёс воду в той же кружке, что и в прошлый раз

– Пей, – предложил он Марку, но сам поить его не стал, а просто передал кружку с водой.

Марк немного подтянулся на кровати. Слабость ещё присутствовала, но в итоге он оказался в полусидячем положении. Решив, что так нормально, Марк забрал кружку и жадными глотками опустошил её.

– Ещё? – спросил дворф.

– Нет, хватит. Ты кто? – поинтересовался Марк, немного привыкнув к незнакомцу.

– Я? Я местный лекарь, служу в крепости, – ответил дворф.

«Снова началось... Лекарь, крепость. Ну точно... какая-то секта... Ладно, разберёмся».

– Как я тут оказался?

– Тебя нашёл наш дозорный отряд, ты был сильно ранен.

– Какой отряд? Скаутов, пионеров? Или ещё какой?

– Какой-то ты чудной и говоришь слова мне не знакомые... Отряд наших воинов объезжал приграничные земли и нашёл тебя раненым, – дворф специально не стал говорить, при каких условиях был найден полукровка. Кажется, бедолага страдает потерей памяти.

«Отряд, воины, приграничные земли... Что несёт этот бородатый мужик? Что вообще со мной? Где я и почему я не узнаю своё тело? Я что, сошёл с ума или что? Я же точно помню: сидел у себя дома, в квартире, после работы. Пил пиво, резался на компе в игрушку. Потом мне позвонили. Кто позвонил? Серёга. Звал меня на вечеринку в клуб. Я отказался. Он назвал меня толстым ленивым тюленем и задротом. На том и разошлись. Потом я пошёл в магазин. Шёл снег, и было темно. Кошка помню на лестнице, я споткнулся о него, перед тем как выйти из подъезда. Дальше... Дальше, кажется, я где-то на улице упал... Больше ничего не помню. Очнулся не пойми где, на кровати. Забавно, помню частично, что было, а потом вдруг всё пропадает, и я очухиваюсь и не узнаю своё тело. Почему не узнаю? Да потому что оно, на хрен, другое! Оно не моё!»

Снова наступил приступ паники. Марка начало трясти. Моргран увидев, что его подопечному плохо, попытался успокоить, но выходило не очень. При каждом прикосновении дворфа больному становилось ещё хуже, и он отстранялся, тяжело дышал и смотрел на лекаря вытаращенными глазами. Делать было нечего. Другого способа успокоить нервного пациента не было. Моргран прокричал, указывая на стену:

– Смотри!

Марк повёлся на крик и тут же вырубился. Воспользовавшись тем, что полукровка отвернулся, дворф резко и неожиданно долбанул его по затылку колотушкой. Способ грубый, но если ударить не слишком сильно, то больной отрубается, теряя сознание. Рука у Морграна набита. Главное – не переборщить. Лекарь часто использовал этот метод, вырубая особо нервных дворфов, которые были у него на лечении. Случаи бывали разные, и травяные обезболивающие настойки иногда не помогали, зато помогала колотушка... Всегда помогала, безотказно!

– Эх... – огорчился дворф, – так парень и не поел, – пробормотал Моргран и снова ушёл заниматься своими травами.

День клонился к вечеру, а вечер – к ночи. Моргран решил проверить своего подопечного. В доме лекаря ещё было светло, но скоро начнёт темнеть. Сюрпризом стало то, что полукровка не спал, а тихо, без звука, лежал на кровати и пялился в деревянный потолок. Увидев старого знакомого, Марк грубо спросил:

– Ты меня ударил по голове?

– Что ты, что ты... Я не бью тех, кого лечу. Это ты случайно ударился о кровать и вырубился.

– Я тебе не верю!

– Хочешь верь, хочешь не верь...

– Но дело было так! – закончил Марк фразу за дворфа.

– Какое дело? – не понял Моргран.

Марк смотрел на этого бородатого мужика и видел, что тот действительно не понимает, что ему говорят.

– Проехали, забудь.

– Чудно ты разговариваешь, я тебя не понимаю. Кто проехал, куда проехал, почему проехал и, главное, что я должен забыть?

– Просто прекратим эту тему разговора, – ответил Марк, а сам подумал: «Ну точно – идиот. Или притворяется».

– Есть будешь? Я еду приготовил, но ты уснул, ударившись головой.

– Ну-ну, – пробормотал Марк.

– Что? – переспросил дворф. – Я не расслышал тебя.

– Говорю, что буду есть, – быстро повторил полукровка, опасаясь снова получить по голове.

«Вряд ли это была кровать. Просто бородатый мужик видел, что у меня трясушка, взял и зачем-то рубанул меня по затылку, а теперь в отказ идёт, гад», – мелькнула мысль в голове Марка.

Дворф ушёл. Марк остался один и продолжил внимательно рассматривать всё, что попадало на глаза. Он поэтому до прихода лекаря и сидел тихо, чтобы не привлекать к себе внимания. Первое, что установил Марк, – это факт того, что там, где он был, не было ничего современного, начиная с кружки, из которой его поили. Она была деревянной!

«Ладно, есть срубы деревянные. Это я видел. Но почему нигде нет хоть каких-то современных материалов? Вообще ничего нет! Одеяло – чистая шерсть, без пододеяльника. Где в наше время можно взять такое одеяло? Если только самому их делать из шерсти, а это значит... А это значит, что я где-то в деревне, в лесу. Кровать деревянная, но это ладно... Мужик там ещё про крепость говорил и воинов. Наверное, это какой-то лагерь реставраторов рыцарских сражений, но, блин, это совсем не отменяет тот факт, что я не узнаю своё тело... Бред какой-то. Надо молчать и поменьше говорить. У мужика была странная реакция на некоторые мои слова. Создалось впечатление, что он их впервые слышит. А что, если у меня частичная потеря памяти? Такое же бывает. Как говорится, тут помню, а тут не помню! Нет, не катит. Я же помню, что у меня было другое тело. А может, я играл во что-то виртуальное с очками, и реальная память частично заменилась на ложную? А такое возможно вообще? Похоже на версию».

Вернулся Моргран. Принёс еду.

– Вот, держи, – передал он деревянную тарелку полукровке. – И это, – всучил следом деревянную ложку.

Марк забрал предложенное. Едой оказалась картошка с мясом, что вполне естественно для дворфов.

«И ложка деревянная, – отметил про себя Марк. – Для ложки это нормально».

– Как тебя звать? – спросил «странный мужик».

– Ма... – начал говорить Марк и тут же осёкся.

Потом подумал и решил соврать:

– Я не помню. Почему-то не помню.

– Ну, это сейчас нормально, хоть и нехорошо. У тебя рана на голове была от тупого предмета. Видать, позабыл ты что-то после такого удара. Странно, но она у тебя быстро зажила, и сейчас почти нет следов. У тебя вообще всё странное. Все швы, что я тебе накладывал, очень быстро срослись, хотя, когда тебя сюда привезли, ты был почти мёртв. Я думал, ты не дотянешь до утра.

Марк слушал, ел и не перебивал. Странные вещи говорил этот мужик.

– А сколько я уже тут нахожусь? – осторожно спросил Марк.

– Да седьмой день уже пошёл, – ответил мужик.

«Седьмой день... А как же – в туалет? Да к тому же я ещё и голый... Он что, прикасался ко мне? Фу-у... Меня лапал какой-то бородатый мужик маленького роста». От этой мысли Марка передёрнуло.

– Что, еда слишком горячая? – спросил Моргран.

– Нет-нет! – быстро ответил Марк. – Еда нормальная. Кстати, а как тебя зовут? Хотелось бы знать имя того, кто меня лечит.

– Меня зовут Моргран, я лекарь и служу в крепости.

– А-а, понятно. Ну, я тебе уже говорил, я не помню своего имени.

– Ну, ты доедай, а я пойду. У меня ещё дел много. Захочешь по малому или большому – ведро под кроватью, свежие лопухи там же.

Моргран ушёл, оставив полукровку одного доедать свой ужин.

«Точно, гад, лапал меня – раз ведро под кроватью. Зато хоть лежу не в дерьме и обоссанный», – мелькнуло в голове Марка, когда он смотрел в спину уходящего дворфа.

Глава 4.

– Ну, что там у тебя? – Гаррин обращался к лекарю Морграну, который подозвал его, как только увидел возвращение отряда.

– Полукровка очнулся, – пояснил лекарь. – Ещё утром очнулся. Пришёл в себя, потом спал, а сейчас вот сидит и ест на кровати, в полном одиночестве.

– Он способен говорить? Я не хочу зря дёргать Ульфгара, – предупредил Гаррин.

– Уже да, способен. Но сдаётся мне, он не в себе и многого не помнит. Слова чудные говорит, я таких и не слышал никогда.

– Эльф, что с него ещё взять! Они все чудные, я ни одного нормального ещё не встречал.

– Так что делать-то, Гаррин? Ты сказал сообщить тебе, как он придёт в себя, и я сообщил тебе.

– Я сейчас доспехи сниму, кабана покормлю, потом схожу за Ульфгаром, и мы вместе с ним попробуем допросить полукровку. За шесть дней ни одного нападения на границе. После того как мы нашли полукровку и привезли его в крепость, не произошло ни одного нового случая нападения. Может, оно и не имеет никакой связи, и ещё рано что-то говорить, но сдаётся мне, он имеет ко всему этому отношение. Полукровки у эльфов под особым контролем, и этот не должен быть исключением.

– Как по мне, так простой парнишка. Чудной, но простой. Бывают и более странные, – возразил лекарь.

– Много ты знаешь... Иди, мы скоро навестим тебя и парня.

Молча, ничего не отвечая и не возражая, Моргран вернулся в дом, а Гаррин отправился по своему уже привычному маршруту, который он проходил каждый раз, когда возвращался после объезда границы. Сегодня был обычный, ничем не примечательный день. Оно и славно! Побольше бы таких спокойных дней, когда ничего плохого не происходит. Терять в бессмысленных стычках своих соратников – ни одному капитану не хочется. Сегодня сопроводили очередной караван в крепость. Кажется, этот наконец-то привёз добрый эль, и в крепости больше не будет дефицита этого напитка. Закончив по возвращении все привычные дела, Гаррин зашёл во дворец к Ульфгару. Там как раз заканчивали доклад два других капитана, они вернулись в крепость чуть раньше Гаррина. Дворф сел на скамейку и принялся ждать, когда они закончат и уйдут. По большому счёту, ему надо бы наоборот войти к Ульфгару и представить свой вечерний доклад, но на это ещё будет время. Сейчас главное – полукровка и что он знает. Пока сидел и ждал, успел раскурить трубку, но вот, наконец, пришёл стражник и доложил, что капитаны покинули Ульфгара и Гаррин может войти, его ждут. Не задерживаясь, дворф прошёл к командиру.

– Мне доложили, что ты сидел, ждал меня? – встретил его вопросом Ульфгар.

– Да, недолго.

– Так чего же ты не вошёл на доклад?

– Особо нечего докладывать, поэтому успею ещё. Я сейчас по другому делу к тебе.

– Что-то случилось?

– Полукровка очнулся. Я обещал нашему лекарю, Морграну, что мы сейчас с тобой придём к нему для разговора с полукровкой.

– Вот как... А полукровка-то способен говорить? Когда он пришёл в себя?

– Моргран говорит, что ещё утром. И говорить он может, только вроде как чудит немного.

– Что значит «чудит»?

– Я сам не понял, сходим – узнаем.

– Да, конечно. Я ждал этого разговора довольно долго. Идём.

Заметив, что Ульфгар выходит за пределы дворца, стражники хотели пойти с ним, но он остановил их жестом и велел оставаться на посту, пояснив:

– Сам прекрасно справлюсь!

Дворфы покинули дворец и направились во двор. Темнело. По идее, в это время как раз уже был ужин... Всюду зажигались большие ночные фонари и факелы. Идти было не слишком далеко, поэтому через несколько минут дороги оба дворфа уже стучались в дом лекаря. С фонарём в руках Моргран открыл им дверь. Поздоровавшись с хозяином дома, дворфы вошли.

– Показывай своего полукровку. Он точно может говорить?

– Конечно, может, – подтвердил Моргран. – Я с ним уже несколько раз разговаривал.

– Ну, тогда веди к нему, – приказал Ульфгар. – Я давно хотел его видеть.

Лекарь послушно сопроводил гостей к постели полукровки.

«Что там за шум? – подумал Марк, услышав грохот сапог и дополнительные незнакомые голоса. – Там явно карлик был не один. Кто-то ещё пришёл? Кто?»

Грохот приближался...

«О-о... Твою же мать! – теперь перед Марком стояли три бородатых мужика в сапогах, и все низкого роста. – Рехнуться можно. Кто это такие?» – думал Марк. Один из них начал говорить:

– Меня зовут Ульфгар. Я командую крепостью, в которой ты сейчас находишься, а это...

– дворф указал на своего спутника, – это Гаррин, он капитан одного из моих отрядов воинов. Ты понимаешь, что я говорю?

Марк пялился на всех троих и пытался сообразить, что происходит, однако на вопрос Ульфгара ответил:

– Парни, вы что, карлики, участвующие в какой-то реставрации исторических сражений? – вдруг выпалил Марк, таращась на стоящих перед ним троих бородатых мужиков.

Моргран посмотрел на своих гостей грустным взглядом, пожал плечами и, покрутив толстым коротким пальцем у виска, высказался:

– Я предупреждал, он чудной какой-то, говорит невесть что. Я иногда его даже не понимаю.

– Разберёмся, – ответил Ульфгар и, обращаясь к полукровке, продолжил: – Я не знаю, о какой реставрации ты говоришь, но мы точно не ремесленники, мы воины. Мы сейчас находимся в одной из восточных крепостей королевства дворфов, и тут нет никаких сражений. Нас никто не осаждает.

Королевство дворфов... Королевство дворфов... После этой фразы мозг Марка куда-то далеко поплыл, попутно при этом помахивая на прощание рукой... Каких дворфов... Кто эти сумасшедшие? Хотя... Низкий рост, сапоги, бородатые и, кстати, на самом деле-то и не очень похожи на людей внешне... Да ну! Не может быть! Какие ещё дворфы? Ведь это же из сказок там всяких, фильмов-фэнтези и прочей подобной лабуды... Кажется, он говорит серьёзно и не врёт. Ну, или сам в это верит.

– Ага, дворфов, значит... А я тогда кто, по-вашему? – выпалил Марк.

– Кажется, он действительно ничего не помнит, – вмешался Гаррин. – Позволь мне? – попросил он разрешения у Ульфгара.

– Ну, попробуй ты, если так хочется. Я не стану возражать.

Гаррин присел на край кровати.

– Меня зовут Гаррин, но ты уже это знаешь. Я именно тот, кто тебя нашёл. Во время объезда границы мы наткнулись на караван, в котором ты, вероятно, ехал. Караван был уничтожен и разграблен, а люди, которые его вели, были перебиты. Никого уцелевшего в нём, кроме тебя, не было. Да и ты уцелел случайно. Я был очень удивлён, когда мои воины обнаружили тебя, эльфийского полукровку, среди людей. Мы чуть было не сожгли тебя вместе с остальными трупами, но ты вовремя застонал, и тебя услышали. Когда мы вытащили тебя из-под горы трупов,

ты был еле живой и без сознания. Мы привезли тебя в нашу крепость, а наш лекарь, Моргран, лечил тебя. Всё, что мы хотим от тебя сейчас, так это знать, как ты оказался среди людей и кто напал на вас и ваш караван? Можешь не спешить говорить. Если хочешь, подумай.

Марк хлопал глазами, слушая Гаррина, и боялся ему отвечать. Шок от того, что его назвали эльфом-полукровкой, найденным почти мёртвым среди горы трупов, только усугубил происходящее. Возможно, в сказанном этим карликом по имени Гаррин есть ответ, почему он, Марк, не узнаёт своё тело и... лицо, которое он ещё ни разу не видел! Нужно зеркало...

– Зеркало есть?

– Что? – не понял Гаррин.

– Я говорю, зеркало есть?

– У меня? Откуда у меня может быть зеркало, – растерялся Гаррин от такого внезапного вопроса.

Ульфгар, стоящий рядом с кроватью, нахмурился, понимая, что происходит что-то странное.

– У меня есть зеркало! – вмешался Моргран. – Я им проверяю дыхание раненых. Принести?

– Неси, – разрешил Ульфгар. – Посмотрим, для чего оно ему.

Марк метнул вопросительный взгляд на Ульфгара, как бы спрашивая: «А на хрена ещё нужно зеркало, кроме как смотреть в него?»

Вернулся Моргран и что-то принёс. Оно, зеркало, было совсем небольшое и находилось в серебряной оправе. Качество, конечно, оставляло желать лучшего, но, кажется, в него всё-таки что-то можно было рассмотреть. Взяв из грубых рук Морграна принесённое зеркало, Марк повернул его к себе и посмотрел в него. О, ужас! Из зеркала на Марка смотрело абсолютно незнакомое лицо молодого парня с длинными тёмными грязными волосами. Впрочем, и само лицо не было шибко чистым, но это всё ерунда... Лицо было незнакомое, да ещё и в придачу уши какие-то странные. «Что это? Развод? Какой, на фиг, развод. Мне же зеркало дали, а не запись с камеры. Это же моя морда смотрит сейчас в него, и я сам, своими руками, держу эту долбаную стекляшку... Неужели это действительно я? Но тогда почему я ничего не помню, кроме себя в другом облики и в другой жизни? В другой жизни! Вот оно! Я что, умер? Ну, я же помню! Шёл в магазин, поскользнулся и, кажется, упал и... И что дальше? Умер? Но сейчас-то я жив! Эти трое мужиков мне совсем не мерещатся! Как они себя назвали... Дворфы! Дворфы – это сказочные или фантазийные существа. Короче, выдуманные кем-то. А я? Я эльф-полукровка, если судить по тому, что он мне сказал! А лицо, кстати, очень симпатичное и гораздо моложе, чем я. Был...»

От этих мыслей, вихрем пронёсшихся в мозгу, Марку стало не по себе, но этот факт нужно как-то принимать, если это всё происходит в реальности.

«На сон это не похоже. Теперь, кстати, и на развод не выходит. Мужики в сапогах уже не кажутся просто мужиками в сапогах и с бородами. Становится ясно, почему они не очень-то похожи на людей. Да потому что они не люди, а дворфы какие-то! И что теперь делать? Я же не могу им сказать, что я это не я и рожа не моя! А вдруг они меня упекут куда-то типа психушки. И что тогда? Нужно молчать и притворяться, что у меня потеря памяти, и я ничего не помню: ни кто я, ни откуда. По ходу дела, дальше разберусь... Выяснить бы ещё, почему я понимаю их, а они понимают меня. Я же, кроме как русского языка, других не знаю... Действительно, как это так?.. Даже если представить, что я умер и переродился, то каким боком это вышло в теле не новорождённого, а уже взрослого. И, кстати, если судить по словам этих мужиков, то есть дворфов, меня нашли почти мёртвым... В перерождении такого не бывает ни в одной религии. А переселение душ, кажется, в каких-то религиях объясняется... Знать бы ещё, в каких! А если это какой-то параллельный мир? Как в фантастике. Тогда это бы всё объяснило! Ведь есть же много разговоров о том, что вселенная бесконечна, и в ней существует бесконечное количество

параллельных миров. Это ставит на место моё нынешнее положение! Твою мать! Выходит, я умер? О, нет!!! Нужно взять себя в руки, иначе я попаду в ещё большую неприятность и умру уже в этом мире... Никто не должен знать, что я помню свою прежнюю жизнь и совсем не помню эту, до сегодняшнего момента».

Успокоившись немного и приведя мысли в порядок, Марк решил не рисковать, вернул зеркало и твёрдо ответил:

– Я ничего не помню и не узнаю себя в этом отражении, – сказал как отрезал.

Ожидавшие ответа дворфы, все как один, тяжело вздохнули. Такого ответа они не ожидали. Марк не заметил, что минут десять смотрел в зеркало и метался в своих мыслях, нахлынувших на него бурным потоком фантазии и ощущений. Для Марка эта ситуация уложилась в несколько секунд, ровно в столько, сколько требуется для того, чтобы глянуть в зеркало и увидеть своё отражение. Ну, и убрать его, зеркало. Дворфы всё это время ожидали реакции и ответа. Потеря памяти оказалась разочарованием для Ульфгара и Гаррина. Теперь точно не узнать ответа на вопрос, кто же всё-таки напал на караван полукровки и, возможно, напал на другие.

– Я предупреждал, он чудной какой-то, – прокомментировал Моргран. – Память я ему ничем не восстановлю. На это время требуется, но и оно ничего не гарантирует. В остальном он практически здоров. Рана на голове просто исчезла, шрам на ноге затянулся, и он может спокойно ходить. Порез в боку не сильно опасный, печень ему не задела, тут уже чистое везение. Я промыл, насколько мог, зашил. И шрам там тоже, как и на ноге, уже почти затянулся. Пару дней – и он будет полностью здоров.

– Немыслимо! – удивлённо пробормотал Гаррин. – С такими ранами не меньше целого месяца у лекаря лежать.

– Гаррин, – громко сказал Ульфгар. – Нам тут больше делать нечего. Раз он ничего не помнит, то мы и ничего от него не добьёмся. Пойдём... выйдем во двор, там и поговорим.

Дворфы-военачальники оставили лекаря и полукровку, а сами вышли во двор крепости.

– Вон, пойдём на скамейку к караульной, – предложил Ульфгар.

Дворфы подошли к скамейке и сели. Каждый по привычке вытащил по курительной трубке и, набив её своим табаком, раскурил. Помолчав немного по традиции, первым заговорил Ульфгар:

– Бери его на себя, и ближайшие дни десять он находится под твоим попечительством. Последи за ним. Может, он притворяется. Если не притворяется, то помоги ему немного, прежде чем я отправлю его.

– Куда отправишь?

– Ну, ты же не думал, что я оставлю полукровку в крепости! Законы ты знаешь. Он полужельф-получеловек. Одним словом, полукровка. Такие рождаются с абсолютно неизвестными способностями, либо вообще ни с какими. Они все находятся под контролем высших эльфов, а у нас с ними мирный договор и союзничество. Отправим его в столицу, к королю, пусть он и решает, что с ним делать, а оставить его тут – мы не можем.

– До столицы далеко.

– Верно, далеко. Поэтому дождёмся конвойного каравана, забирающего пошлину с таможенных постов, и с королевскими стражниками отправим его в столицу.

– Может, я сам его отвезу?

– Не говори ерунды! До столицы – добрая сотня лиг. Если ехать на лошади, то это дней пятнадцать только туда. И столько же – оттуда. Да ещё и в самой столице пропьянствуешь неделю.

– Не пропьянствую, – огрызнулся Гаррин.

– Да неважно это! Не отпущу я тебя на полтора месяца. Мне без тебя тут очень трудно будет, а обстановка – ты сам знаешь какая. Опытнее воина, чем ты, у нас нет.

– Возможно, ты и прав, но я почему-то чувствую ответственность за этого парня, – задумчиво ответил Гаррин и, затянувшись посильнее, выпустил облако дыма.

– С чего бы это? Какая ещё ответственность? Ты ему жизнь спас, и всё, – возразил Ульфгар. – Проведёшь с ним немного времени, последишь и отправишь к королю. Делов-то...

– Он уже практически взрослый воин, чтобы я с ним возился, как с ребёнком!

– Но без присмотра оставлять его – тоже нельзя. Покажи ему крепость, ну, или ещё что-нибудь, но без присмотра его не оставляй. Вдруг он водит нас за нос, а сам всё прекрасно помнит? Что тогда? Жаль, что у нас в крепости нет чародея. Он бы выяснил, врёт нам полукровка или говорит правду. Кстати, что там у тебя сегодня?

– Ты о чём?

– Да про доклад я твой, который ты так и не сделал.

– Всё нормально. Проехали всю территорию, как положено, и ничего подозрительного не выявили. Деятельности контрабандистов выявлено не было. А ещё...

– Что ещё? Ну, говори уже, давай!

– Мне кажется, в лесу, через который мы постоянно проезжаем, как-то спокойнее что ли стало...

– Это как?

– Знаешь, я и сам не понимаю, но думаю, тёмной живности стало в нашем лесу меньше.

– Набеги резко прекратились... В лесу стало спокойней... Вот попомни мои слова, неспроста это всё. Точно кто-то из Тёмных приходил в наши края и рыскал. Тут вдруг всё резко прекратилось, когда ты этого полукровку нашёл чуть живым и привёз сюда. Не за ним ли, случайно, охотились демоны?

– Да нет, кому он сдался! Обычный парень. Да если б и за ним, то он-то живой, а не мёртвый. Демоны такое чувствуют, когда охотятся за кем-то.

Гаррин понимал, что связь между полукровкой и ночными Тёмными, возможно, присутствует, но без каких-либо доказательств верить в это отказывался. Гаррин не знал другого. Он не знал, что душа настоящего полукровки покинула этот мир, а в тело вселилась и возродилась к жизни совсем другая душа, не принадлежащая этому миру. Это знание всё бы в корне изменило. Демоны, Тёмные охотники... Все эти твари и порождения тьмы преследовали души, а не тела. Мир магии и волшебства этих земель был так устроен, что те могущественные колдуны и маги всех мастей и направлений могли вселяться и переселяться, управляя своими душами, куда угодно. Возможно, Ульфгар был прав, и, если такой демон рыскал в этих краях, охотясь за кем-то, то, исполнив свою работу и уничтожив заказанную душу, он бы ушёл обратно – туда, откуда его вызвали.

– Ужинать надо идти и спать. Поздно уже. Ты со мной пойдёшь? – спросил Ульфгар Гаррина.

– Нет, я в таверне поем. Развею мысли и прочищу голову кружкой эля да весёлыми песнями. Утром посты по крепости выставлять, а потом буду заниматься караваном, что пришёл.

– Ну, тогда доброй ночи тебе, Гаррин, а я пойду ужинать у себя.

Дворфы попрощались, и Ульфгар ушёл. Гаррин посидел ещё немного на скамейке да поглядел на звёзды и чистое без туч небо. Вычистив трубку, он убрал её на привычное место, затем встал и направился к крепостной таверне.

Глава 5.

Новый день, наступивший после встречи полукровки с Гаррином и Ульфгаром, обещал быть долгим и тяжёлым. Гаррину предстояло взять на какое-то время полукровку под свою опеку. Закончив утренний осмотр крепостных постов, Гарриин зашёл к Морграну. Дворф-лекарь уже давно был на ногах и занимался своими травами.

– Утро доброе, Моргран, – поздоровался капитан. – Как там наш полукровка?

– Доброе, Гарриин. Нормально. Сегодня уже даже вставал и начал ходить. Думаю, у меня нет больше причин держать его у себя. Он может приходить ко мне на перевязку, и не более того.

– А как его рана в боку?

– Затянулась, несмотря на то что он вчера падал с кровати. Слабость уже проходит, и он восстанавливается, как я и говорил, слишком быстро даже для эльфа-полукровки.

– Мы вчера с Ульфгаром решили, что я возьму его под свою опеку до тех пор, пока Ульфгар не отправит его к королю.

– А сейчас для чего ты пришёл?

– Зависит от того, как чувствует себя полукровка.

– Да нормально он себя чувствует!

– Прогулку по крепости выдержит?

– Должен. Если всё-таки нет, то отправишь его обратно ко мне.

– Я могу его увидеть?

– Конечно, Гарриин, проходи.

Гарриин перешагнул порог и направился напрямиком к полукровке. Марк сидел на кровати и растирал ногу. Она затекла, и её начало сводить, оттого что не было физических нагрузок. Услышав чьи-то приближающиеся громкие шаги, Марк поднял взгляд к проходу и увидел, что пришёл вчерашний шибко говорливый карлик. Ну, или как он себя назвал... Дворф по имени Гарриин.

– Я смотрю, ты засиделся у нашего Морграна?

– Немного есть, – согласился Марк, а про себя подумал: «Какого хрена ему от меня надо?»

Предчувствуя немой вопрос полукровки, Гарриин сразу приступил к делу:

– Наш командир крепости, Ульфгар, велел мне взять тебя на несколько дней под своё попечительство.

– Для чего?

– Он хочет, чтобы я познакомил тебя с крепостью и нашим повседневным бытом, а также приготовил тебя к поездке.

– Поездке? Какой ещё поездке?!

– Ульфгар отправляет тебя в нашу столицу.

– Я не понимаю, для чего мне туда ехать?

– Это закон. Ты эльфийский полукровка, и тебя нашли почти мёртвым на территории наших земель. Мы обязаны отправить тебя к королю, который будет решать, что с тобой дальше делать. Но я пришёл сейчас сюда не за этим. Мне приказали показать тебе крепость и познакомиться с нашим бытом. Ты же не против?

«Слишком много информации с утра. Меня куда-то отправят, а для чего – не говорят. Эх, не к добру это, совсем не к добру... Этот дворф кажется довольно дружелюбным, а мне было бы неплохо взглянуть, куда я действительно попал, а не верить всем словам, что мне тут наговорили...» — подумал Марк, а вслух ответил:

– Я не против. Думаю, прогулка на свежем воздухе мне не повредит.

Дворф обрадовался:

– Ну, вот и славно, вот и договорились. Осталось тебе найти одежду. Моргран! – позвал лекаря Гаррин.

Реакции не последовало.

– Моргран! Где ты там? – крикнул Гаррин посильнее.

На этот раз сработало. Лекарь выскочил из своей кухни, услышав, что его кто-то зовёт.

– Иди к нам, – позвал его ещё раз Гаррин.

Моргран заспешил на зов.

– Ну, для чего вам понадобился старый лекарь? – поинтересовался Моргран, как только пришёл.

– Полукровка согласен прогуляться по крепости, – пояснил Гаррин.

– А я тут каким боком? – заворчал лекарь.

– Да тебе не надо с нами идти. Я позвал тебя по другой причине. Одежда нам нужна. Точнее не нам, а полукровке.

– С этим я тебе помочь не могу. Одежды у меня нет. Я утром приносил ему ведро с водой, и он немного помылся сам...

– Старый дурень, – заворчал Гаррин. – Я же тебя не про воду спрашиваю, а про одежду!

– А я про что рассказываю! – обидчиво огрызнулся Моргран. – В общем, он помылся немного, а одежды я у себя для него не подобрал. Нет у меня ничего для его роста.

– Ну, так бы сразу и сказал, а то «вода... помылся...».

– Так ты сам не дал договорить!

– Ждите тогда меня. Я схожу в крепость, на территорию караванов, и там куплю что-нибудь.

Марк уже постепенно начал привыкать вот к таким вот перепалкам этих странных дворфов.

Гаррин ходил долго. Это позволило Марку немного продумать стратегию своего поведения, чтобы не спалиться на чём-нибудь. Неожиданное предложение этого дворфа позволит немного осознать, куда, собственно, попал. Сейчас это важнее, чем вопрос, как именно попал. Наконец дворф вернулся,

– Оказывается, в крепости найти для тебя одежду совсем не просто. Но самую простую – мне удалось для тебя достать. На вот, одевайся.

Гаррин оставил одежду на кровати и ушёл к Морграну на кухню, чтобы не мешать полукровке и не смущать его. Лекарь сидел на большом табурете и резал какие-то травы. Воспользовавшись моментом, Гаррин решил пожаловаться:

– Моргран, я что-то в последнее время сплю плохо и часто просыпаюсь.

– Пить надо эля меньше!

– Да сдался тебе этот эль! Бессонница у меня, говорю. То сплю плохо, то засыпаю плохо.

– Да понял я, понял, не бухти...

– Я? Не бухти? Да ты старый...

– На вот, держи. Перед сном ложку травы завариваешь горячей водой в стакане и пьёшь. Только дай настойке остыть, а то так и будешь пытаться пить кипяток.

Моргран не дал договорить Гаррину предыдущую фразу и всучил ему мешочек с какой-то травой. Ворчливость и ругань дворфов между собой была обычным атрибутом общения. Те, кто их не знал, привыкали к подобному очень долго, а те, кто знал, уже давно не обращали внимания.

Гаррин забрал мешочек и, раскрыв его, подозрительно понюхал. Пахло травой. Других подозрительных запахов не было. Ну, кроме тех, что стояли в кухне Морграна. Там всегда были запахи любых наборов. Особенно, когда он свои зелья варил.

– Гаррин, ты понял? Ложку на кружку! Ни больше ни меньше. Меньше, если что, можно, но больше нельзя!

– Ложку на кружку, – повторил дворф. – Я запомнил.

Он сунул мешочек в один из своих больших карманов на камзоле.

– Пойду обратно, гляну, как он там справляется...

– Не нужно, – слышалось из коридора.

Дворфы обернулись на звук и заметили, что полукровка стоит в проходе, слегка опираясь на стену.

– Голова немного кружится, – объяснил Марк.

– Ну, это нормально после того, сколько ты провалялся в кровати. Должно скоро пройти, – подсказал Моргран. – Если хочешь, могу дать тебе палку, на которую можно опираться.

– Было бы неплохо. Ноги ещё держат не в полную силу.

– Так, может, отказаться от выхода во двор? – предложил Гаррин.

– Нет-нет! Я хочу пойти. Кажется, кроме слабости, у меня нет другой причины сидеть там... – Марк имел в виду то узкое помещение с койкой в виде туалетной кабинки.

– Раны у тебя какие-то уже зажили, а какие-то заживают превосходно. В общем, они уже не мешают тебе, но на перевязку тебе ещё надо ходить.

– Пока мы не решим, где его поселить на короткое время, он останется у тебя, в твоём доме, – предупредил Гаррин Морграна.

Настало время выхода. Пройдя на порог, Гаррин толкнул входную дверь, и она открылась. Перешагнув, он попридержал дверь и позвал полукровку.

– Выходи!

Марк сделал пару шагов, слегка опираясь на палку, которую ему всучил Моргран, и вышел на улицу следом за Гаррином. Яркий дневной свет ударил по глазам. Марк зажмурился и заморгал, привыкая к свету. И тут начали проявляться образы. Надежды, которые ещё оставались у Марка, рухнули. То, что он увидел, действительно оказалось средневековой крепостью. Во дворе крепости находилось множество других строений. Все они ну никак не могли относиться к тому современному миру, к которому привык Марк. Дворфы не ввали. Это был не розыгрыш. Что-то произошло, что переместило душу и сознание Марка из одного мира в другой, и на этот, другой, он сейчас стоит и смотрит. Кругом находились такие же дворфы, как и Гаррин с Морграном. Все куда-то спешили. Были и воины при полной амуниции.

– Ну как, свыкся немного на свежем воздухе?

Марк вздрогнул. За увиденным он совсем забыл, что рядом стоит Гаррин и наблюдает за ним.

– Немного.

– Ходить-то можешь?

– Да!

– Тогда пошли, покажу тебе наших кабанов.

«Кабанов? Каких кабанов? Зачем кабанов?»

Продвигаясь по двору, Гаррин постоянно с кем-то здоровался, а на Марка дворфы смотрели, как на какое-то чудо-юдо. К концу пути Марк немного попривык к новой обстановке и перестал шарахаться от каждого здоровающегося с Гаррином дворфа.

«Кажется, теперь такое будет всегда», – мелькнуло у него в голове. Подошли к стойлу для ездовых животных. Вонь стояла жуткая, по мнению Марка. Следуя не спеша за Гаррином, Марк шёл, иногда опираясь на палку. Стойло для кабанов было длинным, а отсеки, где располагались животные, небольшие. «Прям, как у меня», – подумал Марк, вспоминая свою кровать в доме лекаря. Визг и хрюканье стояли невыносимые. Дворфы-то уже привыкли к такому, а

вот полукровка, мягко говоря, был в лёгком шоке. Кажется, пришли, потому что дворф остановился и начал открывать дверь, отстёгивая на неё замок.

– Вот он, мой Буркон. Вот он, мой хороший, – разговаривал Гаррин с кабаном.

Животное похрюкивало.

– А это... – показывая на Марка, дворф запнулся. – Как же твоё имя то?..

– Я не помню, – быстро ответил Марк.

– Да я знаю, что ты не помнишь. Я не знаю, как тебя представить моему боевому другу.

«Нате вам, меня представляют кабану», – думал Марк, рассматривая животное.

– В общем, это тот полукровка, которого на тебе привезли в крепость, – кабан громко хрюкнул и почему-то посмотрел на Марка таким взглядом, как будто всё прекрасно понимал. Или понимал?..

Марк, по приглашению Гаррина, осторожно похлопал кабана по боку, как бы здороваясь. Почему-то после того, что только что сказал Гаррин, отношение к этому животному резко поменялось.

– Ладно, пойдём отсюда. Познакомились и хватит.

Покинули стойло. Благодатный свежий воздух. Как же хорошо дышать!

– Слушай, если ты не помнишь своего имени, – начал дворф, – то, может, дадим тебе новое, на твой выбор? Ведь нельзя же быть без имени, иначе «полукровка» привяжется к тебе и станет твоим новым именем.

– Но я не знаю имён! – оправдался Марк.

– Ничего страшного. Я помогу тебе. Идём со мной, – Гаррин передумал, резко сменил направление и повёл полукровку в другое место.

Местом, куда дворф привёл за собой полукровку, оказалась таверна. Гаррин рассчитывал, что в ней в середине дня будут дворфы, и он не ошибся. Таверна действительно не пустовала. Как только оба спутника вошли в неё, то шум, стоящий до этого момента, вдруг резко прекратился и два десятка пар глаз уставились на вход, рассматривая полукровку. А потом вдруг, как по команде, все отвернулись, и шумные посиделки продолжились.

Гаррин выбрал свободный стол, сел на скамейку и пригласил своего гостя сделать то же самое. Марк, следуя приглашению, устроился напротив Гаррина и осмотрелся по сторонам. Таверна была большой, и те два десятка дворфов, что в ней сейчас находились, не были даже четвертью от полной заполняемости. Кто-то ел, кто-то пил, а кто-то просто разговаривал между собой, покуривая трубку, но было точно ясно, что приход полукровки в таверну вызвал интерес. Марк уже начал привыкать видеть вокруг себя дворфов.

– Зачем мы сюда пришли? – поинтересовался Марк у дворфа.

– Скоро узнаешь, – загадочным тоном ответил Гаррин.

К столу подошёл дворф. Это был хозяин таверны, которая была в собственности его семьи уже так давно, что никто и не помнил, когда всё начиналось. Гаррин пошептался с ним. Дворф ушёл, но ненадолго. Скоро в сопровождении нескольких помощников он вкатил в зал бочку, и все трое, подхватив её, поставили на специальную подставку посередине зала.

– Парни! – закричал хозяин таверны. – Наш гость проставляется бочкой эля в честь своего знакомства с вами! Пока она не закончится, любой может бесплатно налить себе из неё.

Марк втянул голову в плечи.

– Хау! Хоу! – начали кричать дворфы и бить кружками по столу. —Да, это правильный полукровка! – послышались крики один за одним.

Тогда встал Гаррин, поднял руки кверху и, останавливая дворфов, начал говорить:

– Стоп-стоп, парни! Все вы славные воины, но не надо называть нашего гостя полукровкой. И для этого есть причина.

– Какая?

– Давай говори!

– Не тяни! – неслось отовсюду.

Тогда Гаррин заявил:

– Полукровка он по рождению, но не по имени.

– А какое у него имя? – громко спросил кто-то из угла.

– Вот это и есть то, ради чего он пришёл сюда к вам – просить помощи. Он был ранен в бою, как вы все знаете, и потерял память. Он не помнит своего имени. И поэтому он просит вас помочь ему выбрать новое эльфийское имя.

Гаррин поступил мудро. Для дворфов было честью дать кому-то имя, а заодно он знакомил полукровку с воинами и делал это так, чтобы его все знали в крепости. Для чего это нужно было Гаррину, Марк не понимал.

Отовсюду посыпались предложения с именами.

– Аесон, Браерн, Булуар, Келеборн, Коналл, Эдрахил, Хербалар, Инилиас...

Имён называли столько, что Марк уже начал забывать те, что называли изначально. И вдруг кто-то произнёс:

– Аранэл!

– Да, да! Ему подходит! – выкрикнул кто-то.

Марку и самому понравилось это имя.

– Гаррин, – позвал он дворфа. – Мне понравилось одно имя, и я хочу его выбрать.

Выслушав полукровку, Гаррин закричал на всю таверну:

– Парни! Он сделал выбор! Полукровка выбрал себе новое имя. И это – Аранэл! – провозгласил дворф.

– Аранэл, Аранэл, Аранэл... – скандировали дворфы.

– Встань и поклонись им, – тихо подсказал Гаррин. – Отныне твоё имя будет известно как Аранэл!

Полукровка поднялся со скамейки и, повернувшись к залу, где сидели дворфы, неуклюже поклонился.

– Да-а-а! – радостно неслось из зала.

Теперь полукровка, получив от дворфов официальное имя, стал называться Аранэлом. Под стук кружек о стол Аранэл сел обратно на скамейку.

«Не забыть бы его теперь. Кажется, это навсегда. И теперь это моё новое имя», – думал Марк, а теперь уже Аранэл. Шум в зале стих так же внезапно, как и начался. Дело было сделано.

– Ну что, ты доволен? – поинтересовался Гаррин.

– Ещё не знаю. По крайней мере, меня теперь не будут звать полукровкой, а то это слегка обидно.

– Полукровкой тебя будут называть всегда. Таким ты родился. Но звать тебя теперь будут так не в качестве имени или прозвища, а потому что ты таким являешься по рождению. Имя твоё теперь – Аранэл. И помни это! Теперь тебя будет знать весь наш клан «Серого камня» – в крепости и за её пределами.

Принесли еду. Вместе с деревянной тарелкой гигантских размеров, по мерке Аранэла, на стол перед ним поставили огромную кружку с элем. Полукровка осторожно понюхал и немного отхлебнул странной жидкости, которую тут все любят пить. Эль оказался обычным пивом, которое человек по имени Марк употреблял каждый вечер, сидя перед своим компьютером. «А мы подружimsя!» – подумал Аранэл, поглядывая с улыбкой на кружку.

– Что такое? – спросил Гаррин, заметив реакцию на эль.

– Да ничего. Всё нормально. Просто понравилось.

– Ясно, – улыбнулся дворф. – Только не перебарщивай, бывает, что и крепкие сорта привозят.

«Тут совсем неплохо. Вот только знать бы, на что жить и где доставать местные деньги, а ещё бесят лопухи...»

– Питаться будешь в таверне. Я заплачу за тебя. Вот ещё бы определить, где ты жить будешь эти дни.

– А разве я не у Морграна останусь?

– Сегодня и завтра. А как дальше – пока не знаю. Но долго тебе в крепости не пробыть.

– Да, я слышал. Вы куда-то там хотите меня отправить.

– Не куда-то, а в столицу, к королю. Таков закон. Вот только, думаю, это будет бесполезно, потому что ты ничего не помнишь.

– И когда меня отправят?

– Как только придёт караван с королевскими стражниками, собирающими пошлину с крепостей. Время ещё есть. Может, проводя его в крепости, ты что-то и вспомнишь.

«Нечего тут вспоминать. Шёл, шёл, упал, очнулся хрен знает где. А главное, что не в своём теле», – подумал Аранэл, но вслух ответил по-другому:

– Может, и вспомню. А что за закон такой – по поводу меня?

– Эльфы-полукровки находятся под полным контролем чистокровных эльфов, а поскольку у нас союз с эльфами, то король должен передать тебя им.

«Ага, спешу и радуюсь. Только кеды начищу и сразу прибегу. Валить надо отсюда побыстрому. Вот только как?»

– Я вижу, тебе не нравится то, что я сказал?

– Просто не знаю, как на это реагировать и что это для меня означает.

– Ну, тебя передадут твоему народу, а они уже будут решать, что делать с тобой дальше.

Тут вопрос в другом...

Аранэл насторожился и решил узнать продолжение, так как дворф не стал говорить дальше.

– И в чём же?

Гаррин посмотрел на полукровку и, почему-то решив, что может сказать, ответил:

– Ты прибыл в наши земли с караваном людей с востока. На востоке нет земель эльфов.

– А что есть на востоке?

– Люди. Разные народы.

– А зачем они едут в ваши земли?

– Одни торговать, а другие... Так, всё! Хватит вопросов. Доедай еду и допивай свой эль, я ещё хотел показать тебе крепость сегодня.

Аранэл расправился с остатками еды и осушил кружку с элем до дна, чем порадовал почему-то Гаррина. Покидать таверну пришлось под одобрительные выкрики тех, кто там присутствовал. Кажется, полукровка стал для дворфов своим.

– Пойдём, я хочу показать тебе вторую половину крепости. Там есть небольшой рынок и несколько мастерских.

– Мастерских? Но я ещё эту половину крепости не всю видел, – Аранэл переспросил, потому что хотел и надеялся собрать как можно больше информации. На всякий случай, если вдруг понадобится.

– Да, одна из них мастерская портного. Купить тебе одежду проблематично. Я нашёл вот только это жалкое рубище, что сейчас на тебе надето. Попробуем заказать у портного. На эту половину крепости ты ещё насмотришься, потому что тебе тут жить, хоть и недолго. Идём.

Гаррин и Аранэл пересекли двор крепости и оказались перед внутренними воротами. Страже даже не пришлось спрашивать, куда направляется дворф со своим спутником, потому что Гаррин вытащил из кармана капитанскую бляшку и, показав стражнику герб, получил разрешение на проход для себя и своего спутника. На самом деле это была формальность, и стража прекрасно знала, кто такой Гаррин. Однако правила есть правила, и нарушать их никому было нельзя.

– Без разрешения нельзя пересекать эти ворота – ни туда, ни оттуда. Запомни это, – предупредил Гаррин Аранэла на всякий случай.

Вторая половина крепости была другой. Дворфов тут было меньше, зато было больше людей. Аранэл сразу узнал их, потому что совсем недавно сам был человеком. Вместо казарм тут были небольшие домики и загоны для верховых животных. Никаких кабанов тут не было, зато были лошади, верблюды. Но вони было не меньше, чем от кабанов. На этой половине крепости было немного грязнее. Вероятно, это было связано с тем, что в крепость входило слишком много крупных животных и повозок.

– Что тут происходит? – поинтересовался Аранэл у дворфа.

– Мы тут досматриваем торговые караваны и, если они ещё не платили торговую пошлину в другой нашей крепости, мы взимаем её тут.

– Ты нашёл меня с одним из таких караванов? – вдруг спросил Аранэл.

– Хм... Ну, не совсем. Я не думаю, что ты ехал в торговом караване. Скорее, это была одна из тех групп людей, которые переселяются в наши земли в поисках лучшей жизни.

– Почему лучшей? Разве на востоке плохо жить?

– Не знаю, я там не был, – резко отрезал дворф.

Гаррин явно что-то скрывал и не хотел говорить полукровке раньше времени. Или вообще не хотел.

Вдруг раздался чей-то резкий крик над головами, и огромная тень пронеслась над землёй. От испуга Аранэл аж присел, чуть не упав на землю. Покрутив головой, он заметил, что никто, кроме него, так не отреагировал, а Гаррин – тем более. Он стоял и смеялся.

– Испугался? – поинтересовался дворф.

– Что это было? – ответил Аранэл на вопрос вопросом.

– Ездовой орёл. Смотри, он сейчас сделает ещё один круг и сядет вон на ту площадку, – Гаррин указал на отдельно стоящую башню. – Смотри, смотри! Вон он!

Огромная птица с гигантскими крыльями заходила на второй круг над крепостью. Зависнув над башней, орёл начал притормаживать и, быстро взмахивая крыльями, почти вертикально начал опускаться на площадку башни.

– Наверное, там кто-то был и помешал ему в первый раз опуститься.

– А есть грифоны? – вдруг неожиданно выпалил Аранэл и сразу понял, что сболтнул лишнее.

Надо было держать свой язык за зубами, а не вспоминать фэнтезийные фильмы из прошлого мира.

– Откуда ты знаешь про грифонов? – подозрительно переспросил Гаррин.

– Я не знаю. Просто пришло вдруг в голову, когда увидел это чудовище, – попробовал оправдаться Аранэл.

– Это не чудовище, а ездовой орёл, – поправил его Гаррин и вдруг добавил: – Ты ещё не видел настоящих чудовищ...

– Что? – отреагировал Аранэл.

– Ничего, идём, – ответил дворф и, повернувшись, пошёл к одному из домов.

«Кажется, я прокололся, – подумал Аранэл. – Надо быть осторожнее. На кой дьявол я вспомнил про этих грифонов?! Стоял бы молча, да и всё. Но он так и не сказал, есть грифоны или нет...»

Осторожно ступая по улице и следуя за дворфом, Аранэл старался не попасть в одну из куч, оставленную ездовыми животными.

Глава 6.

Дворф и полукровка остановились перед дверью. Гаррин предупредительно постучал, а после, не дожидаясь ответа, просто пнул слегка дверь снизу. Заскрипел противно, она открылась. Дворф вошёл. Следом за ним вошёл Аранэл. За прилавком никого не было. Гаррин покричал:

– Торик! Ты дома?

Никто не ответил. Гаррин крикнул во второй раз, но уже посильнее:

– Торик!!

– А? Кто там меня зовёт? – донеслось из-за второй двери, ведущей куда-то вглубь дома.

– Это я, Гаррин. Выходи, старый пройдоха. Мне надо у тебя кое-что заказать!

– Иду, иду... – последовал из-за двери ответ хозяина, и послышались шаркающие шаги.

Прогремел звук отпираемого засова. Дверь широко распахнулась, и в помещение магазина вышел старый толстый дворф. Увидев гостей, он приветливо заулыбался.

– А-а... Это ты, Гаррин. А я думаю, кто там меня зовёт? А это ты. Кто это с тобой рядом такой высокий? Никак не разгляжу, надо подойти поближе, – дворф прикрыл дверь, вышел поближе и устоял на Аранэла. – Это, наверное, тот полукровка, о котором ты мне рассказывал? – вдруг догадался он, рассматривая Аранэла вблизи.

– Да! – подтвердил Гаррин. – И теперь у него есть имя. В нашем клане он известен как Аранэл.

– Раз так, тогда добро пожаловать в мою лавку, господин Аранэл, – поздоровался дворф. Не зная, как ответить, Аранэл просто промолчал и немного поклонился.

– Он у тебя какой-то неразговорчивый, – по-старчески пожаловался Торик, обернувшись к Гаррину.

Гаррин на это не отреагировал, но цель прихода сообщил:

– Торик, надо одеть его. Штаны, рубашку, камзол, сапоги и плащ.

– Полностью? – переспросил портной.

– Да, полностью, – подтвердил Гаррин. – У него нет другой одежды, кроме той, что на нём сейчас.

Торик загадочно осмотрел Аранэла, повторяя:

– Это займёт время, это займёт время... Когда надо? – неожиданно поинтересовался Торик у Гаррина.

– Сейчас, – съехидничал Гаррин.

– Значит, через два дня! Раньше не выйдет, – сделал вывод Торик, продолжая осматривать Аранэла со всех сторон. – А ну-ка, господин Аранэл, повернитесь ко мне боком. Так... отлично! – бормотал Торик себе под нос. – Ну что, все размеры я снял. Послезавтра, часа в четыре, придёте забирать. Если что-то окажется не так, то сразу на месте и подправим. А вообще... Что вы предпочитаете, господин Аранэл? – поинтересовался Торик у Аранэла.

– Не помнит он ничего, – пояснил Гаррин за Аранэла. – Что он тебе может в такой ситуации предпочитать? Сделай скромно, без всяких излишеств, но практично и так, чтобы было по-эльфийски. Он хоть и полукровка, но всё-таки эльф, – закончил объяснять Гаррин.

– Значит, так и будет! – сделал своё заключение Торик. – У вас всё? Или ещё что-то?

– Да, кажется, всё, – растерялся Гаррин.

– Ну, раз всё, тогда проваливайте и не мешайте мне работать, – шутя ответил Торик. – Приходите послезавтра, к вечеру, – добавил он напоследок.

Гаррин и Аранэл попрощались и покинули мастерскую Торика. Уже на улице Аранэл решил поинтересоваться... спросить о странности в поведении Торика:

– А как же он вот так, просто взглянув на меня... – но договорить он не успел. Вопрос за него закончил Гаррин:

– Пошьёт тебе одежду? Торик – профессиональный портной и занимается своим делом не одну сотню лет. Ему хватает взгляда, чтобы снять мерку с заказчика, – пояснил Гаррин.

Аранэл пропустил мимо ту часть, где говорилось про «не одну сотню лет». Он примерно понимал, что попал в такой мир, в котором есть то, что описывалось в книгах и фильмах из прежнего мира. По ним он помнил, что дворфы иногда живут до трёхсот пятидесяти лет. Другими словами, дворфы – долгожители. Дольше них живут только чистокровные эльфы. Но то были книги с выдумками различных писателей. Но теперь, как показывает реальность и сложившаяся ситуация, выдумка ли это? Страшно подумать, что есть ещё в этом мире. И что это вообще за мир, в котором он видел пока что какую-то крепость, таверну, лекаря, мастерскую портного и кучи грязи с дерьмом...

– Эй, красавчик! – прозвучало откуда-то со стороны.

Аранэл покрутил головой в поисках того, кто крикнул, но так и не понял, кто это был, поэтому просто продолжил двигаться за Гаррином. Любопытство взяло верх, и он ещё раз посмотрел и заметил телегу, на которой сидела девица лет двадцати пяти. Одна грудь у неё была оголена и торчала из-под платья. Решив, что это не она и кричат не ему, Аранэл продолжил двигаться.

– Эй, красавчик! Я тебе говорю и твоему приятелю, дворфу.

Аранэл остановился и, указывая на себя, переспросил:

– Ты это мне?

– Тебе, тебе! – подтвердила девица и повторила:

– Тебе и твоему приятелю.

Гаррин остановился и вопросительно посмотрел на Аранэла.

– Чего ты встал как вкопанный? Пошли, у нас ещё есть дела.

– Но она что-то хочет от нас, – наивно настаивал Аранэл.

– Денег она хочет и предлагает себя. Разве ты не видишь? Хотя что это я... – вспомнил дворф, что полукровка ничего не помнит. – Милая, сколько ты стоишь? – обратился Гаррин к девице.

– Три монеты, но если вас будет двое, то пять, – быстро выдала счёт со скидкой.

– Видишь? Теперь понятно, чего она от тебя хочет?

– Три монеты она от меня хочет, – съязвил Аранэл.

– Юмор – это хорошо, – согласился Гаррин. – А теперь идём дальше, Аранэл. Милая, когда у него будут эти самые три монеты, то он обязательно к тебе придёт и не один раз! – пояснил Гаррин шлюхе.

Девка на телеге громко рассмеялась, оценив комментарий дворфа.

– Вот шлюх я тебе точно оплачивать не стану, так что ты уж как-то сам с этим справишься. И вообще... чего ты остановился? – отчитывал дворф Аранэла.

– Ну... она назвала меня красавчиком...

– И ты сразу поплыл?

– А что, я урод?

– Нет, не урод, – резко ответил дворф.

Ему не понравился ответ Аранэла. Затем, видимо, смягчившись, сразу добавил:

– Вообще-то ты далеко не урод. Ты молод и очень красив, как древний бог, но я дворф, а не девка из таверны, так что мало чего в этом понимаю. Могу сказать только то, что вижу. А вижу я красивого парня-полукровку.

Комплимент у Гаррина получился скомканным, но всё-таки получился. Судя по довольной роже Аранэла, ответ пришёлся ему по душе.

– Идём! Сейчас зайдём в последнее на сегодня место, и на этом всё. У меня есть ещё свои дела по службе, вдобавок надо найти тебе новый ночлег.

Аранэл и Гаррин, проходя через двор, вышли к ещё одному крепостному строению. На сегодня последнему, если верить словам Гаррина. Новой целью оказалась очередная лавка, только на этот раз довольно специфическая, по меркам Аранэла. Это была лавка оружейника – того кузнеца, что ковал оружие на военной стороне крепости, а продавал его на другой, там, где останавливались караваны. Дела у него шли неплохо, и покупателей у него всегда было много. В лавке он торговал не сам. Лавкой заведовала его жена, женщина-дворф по имени Ильде. Она продавала оружие так долго, что уже никто давно ничего у неё не спрашивал на тему: «А разбирается она, собственно, в нём или просто торгует железом?» Ильде разбиралась. Мало того, что разбиралась, так при этом ещё орудовала боевым топором не хуже мужчин-дворфов.

– А-а, Гаррин! – узнала она вошедшего дворфа. – Доброго тебе дня! А кто это с тобой такой красивый?

– Видишь? – усмехнулся дворф, повернувшись к Аранэлу. – Тебя оценили! Наши женщины понимают толк в мужиках! И тебе доброго дня, Ильде, – поздоровался Гаррин, вернувшись к разговору с ней. – Его зовут Аранэл. Это тот полукровка, которого мы недавно нашли в поле.

– Проходите, господа, в магазин, проходите. Нечего стоять на пороге. К тому же там сейчас дождь начнётся, вон уже гремит!

И, действительно, словно в подтверждение её слов вдалеке раздались раскаты грома. Гаррин закрыл поплотнее за собой дверь лавки и обратился к Ильде:

– Ильде, дорогая, Аранэл у нас долго не пробудет и скоро уедет. Я хочу сделать ему подарок от всего клана. Пускай выберет себе оружие в дорогу, которое ему понравится, а наш фехтовальщик его немного натаскает за оставшееся время. Во всяком случае, он хотя бы научит парня держать меч в руках.

– Хм... Я даже не знаю, что тебе предложить.

– А не надо ничего предлагать. Пускай он пройдётся по лавке, сам посмотрит и выберет себе то, что ему будет по душе.

Аранэл стоял и слушал. Этот дворф его сегодня умудрился ещё раз удивить, несмотря на все нудные наставления, которые он за сегодня произнёс в адрес полукровки. На такое Аранэл не рассчитывал, но внутренне начал осознавать факт того, что он оказался в незнакомом для себя мире и ему скоро предстоит познать этот мир в одиночку, будучи абсолютно не подготовленным к такому. Дворф старался помочь, и это было видно.

– Я могу выбрать любое? – поинтересовался Аранэл.

– Позволь я тебе помогу, – вмешалась Ильде. – Просто любое – это ещё не всё. Нужно подобрать такое, которое бы, помимо того, что пришлось по душе, ещё и подходило для тебя. Просто красивый меч или топор – это ещё не всё. Вот, к примеру, в этом зале у нас представлено оружие для дворфов. У наших воинов – особое оружие. Из-за нашего роста мы не дерёмся мечами, а предпочитаем копья, топоры и молоты. Иногда используем пороховое оружие как дополнительное. Его заряжать очень долго. Взять, к примеру, топор, – Хильде сняла со стойки огромный кованый топор и ловко прокрутила его, сделав пару угрожающих движений. – Топор – это такое оружие, которое применяется со всей силы, быстро и одним ударом, потому что второго уже может не быть, если перед тобой более опытный воин, чем ты. Мечи – это другое. Наш рост не позволяет использовать их. Наше преимущество – в силе и точности одного удара. Наши воины довольно продуктивно противостоят воинам с мечами, и мы носим очень много железа на себе.

– Как раз для того, если всё-таки понадобится несколько ударов топором, – вставил Аранэл.

– Вот, ты уже начал понимать меня, – подтвердила с улыбкой Хильде. – Пойдём в следующий зал.

Все трое перешли в соседний оружейный зал. В нём вся демонстрационная стена была увешана мечами. На стойках тоже располагались мечи. Их было очень много и разнообразных.

– Вот тут представлены боевые мечи разных рас и народностей, известных нам. Вот, к примеру, мечи твоего народа, – Хильде указала на стену с эльфийскими мечами. – Тут представлены очень интересные образцы, но, к сожалению, они – копии. Настоящие мечи куются эльфами, используя немного магии. В любом эльфийском мече есть волшебство. В этих – нет, потому что они куются моим мужем. Но они очень крепкие. А там... – Хильде указала на другую часть зала, – мечи мира людей. Там есть что выбрать. Мой муж – очень искусный кузнец, он может выковать всё, что угодно, даже по простому рисунку. Что-то он копирует, что-то сам придумывает, но за качество он отвечает своей головой. Он проверяет своё оружие. Итак, на что ты положил свой глаз?

Вопрос застал Аранэла врасплох. Холодного оружия было столько, что у него разбежались глаза, и он не знал, чего хочет. Если б ему было позволено, то он бы выбрал всё, но тогда это был бы выбор не эльфийского полукровка Аранэла, а Марка, человека из другого мира. Проходя мимо стоек, взгляд падал то на один меч, то на другой. Для пущей уверенности Аранэл решил попробовать длинный эльфийский меч. Вытащив его из стойки, он сразу понял, что меч тяжеловат для него и, скорее, больше подходит для крупного воина на лошади. «Это явно не моё», – мелькнула мысль. Меч вернулся обратно. Пришлось ещё походить, посмотреть. Слишком большой ассортимент не давал возможности быстрого выбора. Взгляд упал на группу мечей, стоявших отдельно. Это были мечи явно не для рыцарей в доспехах, но Аранэл таким и не был. Скорее, оружие было похоже на повседневное, которое можно применить в любой момент для своей защиты или обороны. Оно было лёгким и удобным. Лезвие меча было не слишком широким, что только говорило в его пользу. Взяв меч в руку, Аранэл почувствовал, что это его оружие. Меч практически сливался с рукой в единое целое. Сделал пару взмахов. Совсем не сложно. Раз сразу не выпал, значит, уже не упадёт.

– Говоришь, ничего не помнит? А меч держит, как заправский воин, – высказалась Ильде, наблюдая за Аранэлом.

– Я надеялся, что так произойдёт. Обычно тело и рука помнят оружие. Если ты когда-нибудь тренировался, то эти навыки остаются навсегда. В его возрасте наверняка это было, вот только он не помнит, а меч заставил руку вспомнить. Ко всему прочему, он почему-то остановился на восточном мече.

– На восточном? Да, действительно. Это копия одного из мечей востока. Я сразу не заметила. Почему-то решила, что он выберет эльфийский.

– Он ещё молодой. Возможно, изменит своё мнение, если, конечно, к тому времени ещё будет жив.

Аранэл вложил меч обратно в ножны и вернулся к хозяйке лавки и Гаррину.

– Можно мне вот этот?

– Ты сделал свой выбор? Недолго ты выбирал.

– Мне этот понравился, – настаивал Аранэл. – Да и для руки он почему-то оказался подходящим с первого раза. У меня сложилось такое ощущение, что я уже пользовался в своей жизни подобным оружием.

– На вид тебе от четырнадцати до семнадцати лет. В таком возрасте уже на войну берут, а не то, что начинают обучать пользоваться мечом. Обучение начинается гораздо раньше. Возможно, что-то ты и вспомнил. И если это так, то оно проявится на тренировках. Или я не права, Гаррин?

– Ильде, ты всегда права! – сделал комплимент Гаррин. – Посмотрим, что выйдет из этого выбора.

Благодаря щедрости Гаррина, Аранэл в этом новом мире, кажется, завёл себе друзей, приобрёл одежду и хоть какое-то средство личной защиты. Дворфы оказались очень гостеприимным народом. Аранэл перестал от них шарахаться и думать, как о странных бородатых карликах. Новый мир должен принести новое понимание того, где ты находишься, а Аранэл даже ещё не вступил в него, находясь в крепости. Странные разговоры он слышал в таверне, но почти ничего из этого не понимал. Во дворе он видел странных людей и, казалось бы, они были для него ближе, чем дворфы, но всё равно почему-то не вызывали никакой симпатии и интереса. Вчера ещё, открыв глаза, он ничего не понимал, а сегодня всё вдруг резко изменилось и, кажется, скоро изменится ещё больше. Желание сбежать усиливалось, но страх тормозил и говорил, что надо узнать как можно больше, прежде чем уходить. По каким-то причинам Аранэла должны были куда-то там увезти, и это его совсем не устраивало. Понятное дело, что его никто не будет спрашивать, но он не из этого мира и просто так подчиняться не станет. Сила и власть в этом мире правили всем. Жить прежней жизнью не получится. Прежней жизнью в этом мире можно было только тихо сдохнуть под каким-нибудь кустом или деревом, но никак не жить. Это означает, что придётся приспособливаться и искать свой путь. Жаль, что дворфы не хотят его оставить в крепости. Этот народ понравился Аранэлу.

– Парень! Парень! Да чтоб тебя... Аранэл? – звал Гаррин. – Чего ты там встал как вкопанный? Я же сказал, идём с нами.

– Я, кажется, задумался и отвлёкся, – оправдался полукровка.

– Иногда стоит меньше думать и выполнять то, что тебе говорят. Вот, я для тебя ещё кое-что выбрал в лавке. Это уже тебе Ильде подарила. Нравится?

Гаррин передал Аранэлу большой нож. Аранэл покрутил его в руках и сделал вывод:

– Это нож.

– Это не просто нож, а нож дворфа-охотника. Он для тебя немного тяжеловат, но ты привыкнешь к его весу.

– Спасибо тебе, Ильде, за такой подарок, – поблагодарил Аранэл жену кузнеца.

– Пользуйся, дорогой. Я рада, что он тебе понравился. Гаррин, я запишу меч на твой счёт в лавке?

– Будь добра, – подтвердил Гаррин. – Я послезавтра буду рассчитываться с портным, заодно и к тебе занесу.

– Не беспокойся! Даже если и не сможешь, ничего страшного, потом отдашь!

– Мы пойдём, Ильде. Хватит на сегодня. Мне ещё караулами заниматься, да и другие дела есть.

– Приходите ещё. Буду рада.

«Милая женщина или кто она там...», – подумал Аранэл, следуя за Гаррином.

На улице ждал неприятный сюрприз. Пока дворф и полукровка находились в лавке, на улице прошёл дождь. Земля размокла, за исключением некоторых мест, где всё-таки были каменные дорожки, но лужи воды всё равно были везде. Шлёпая по воде и по грязи, Гаррин и Аранэл подошли к воротам. Стражники стояли те же, но Гаррин всё равно предъявил им бляху. Их пропустили. Дальше они прошли одни.

Одни, потому что до ворот их сопровождал человек в плаще и капюшоном на голове. Он следовал за эльфом и дворфом с самого того момента, когда увидел их обоих, входящих в лавку портного. Кажется, больше всего его интересовал Аранэл. Если бы Гаррин что-то подозревал, то он бы заметил, что этот человек, тщательно скрывающий своё лицо, проследовал за ними от портного до лавки оружейника и там дождался, когда они выйдут. Ему надо было знать, на какой половине живёт Аранэл, и как только он дождался выхода обоих из лавки, он проследовал до ворот со стражниками и всё выяснил. Посмотрев вслед удаляющимся Гаррину и Аранэлу, неизвестный в плаще вернулся к конюшне, закрепил на лошади седло, вывел её на улицу и, вскочив в седло, медленно поехал к воротам, ведущим за пределы крепости.

Глава 7.

Проживание у дворфов имело свои преимущества, даже если оно произошло случайно. Гаррин не смог подобрать жильё получше, чем было, поэтому Аранэл остался жить в доме лекаря до тех пор, пока там было свободно. Каких-то серьёзных больных, которых требовалось держать отдельно, в доме лекаря, и изолировать, – в крепости не было. Зато у проживания в его доме были свои плюсы. Моргран имел возможность выходить за пределы крепости, и Аранэл этим воспользовался, выпросив разрешение на походы с ним. Целью этих походов, как можно было догадаться, был сбор целебных растений. Сначала Аранэл планировал в одном из таких выходов сбежать, но при первой же прогулке за пределы крепости понял, что это глупая затея. Дворфы быстро его выследят и найдут. Но самое плохое будет в другом: дворфы никогда не поймут, что сподвигло на побег полукровку Аранэла, если он не был пленником. Да и куда сбегать, если понятия не имеешь, что там, за пределами стен?

Отблагодарить членов клана «Серого камня» таким образом – означало всё равно, что оскорбить. А для оскорбления причин не было. Каждый новый день, проведённый в крепости, что-то приносил и что-то показывал Аранэлу, поэтому он временно отказался от идеи побега и решил осуществить это во время поездки к королю дворфов. В этом решении было своё преимущество. Находясь в крепости, Аранэл постоянно получал новую информацию о мире, в который попал, и в какой-то момент начал осознавать, что королевство дворфов – это лишь маленькая часть нового мира.

Гаррин расплатился за одежду и меч, и теперь Аранэл шеголял в новом наряде, но без меча. Ношение оружия в крепости посторонними было запрещено. Его не запрещалось иметь, но его нельзя было носить без специального разрешения, особенно на той части крепости, куда прибывали караваны. Максимум, что разрешили Аранэлу, – это переносить меч для тренировок и обратно, а ещё его можно было взять с собой во время выхода за ворота крепости. В любом случае, местность перед стенами вся просматривалась, и далеко Моргран не ходил. Для походов в лес его сопровождали несколько дворфов на кабанах, но дальние походы были крайне редки, и при Аранэле таких ещё не было.

Обычно день начинался с завтрака. Потом полукровка помогал Морграну по дому и возился с сухими растениями. Некоторые растения имели свойства, которые были применимы живыми существами слишком часто, поэтому Моргран пытался объяснить про них Аранэлу. И на удивление тот воспринимал наставления лекаря, но особого интереса к подобному занятию не выказывал. На самом деле, Аранэл, зная, что живые болеют, просто решил получить максимум информации, какие травы для чего используются. Ведь теперь «сбегать в аптеку и купить таблеток» он уже не мог.

К обеду Аранэл шёл в таверну. Там он, бывало, проводил несколько часов как минимум. Дворфы, сменившиеся на службе, были частыми посетителями крепостной таверны, поэтому там всегда кто-то был, а если ты попал в компанию дворфов, то пиши пропало. Помимо того, что просто рискуешь напиться вусмерть, так ещё приходится слушать множество рассказов из жизни, и эти рассказы порой приукрашиваются, вследствие чего врагов становится с каждым разом всё больше и больше, а подвиги – всё чаще и чаще. Но выпить кружку-другую эля Аранэл позволял себе только тогда, когда ему не надо было идти к мастеру боя на мечях. С каждым таким посещением мастера навыки Аранэла совершенствовались, а на самом деле это, скорее всего, работала мышечная память предыдущего владельца тела полукровки. Аранэл совсем не понимал, как так у него получается сделать выпад или отбить атаку без постоянных объяснений и долгих тренировок. Элементарные навыки у него выходили сразу, но с остальным, с чем-то более серьёзным, всё же ещё были проблемы. Другими словами, требовались тренировки, тренировки и ещё раз тренировки.

Как-то Гаррин сказал, что для того, кто ничего не помнит, Аранэл всё же очень быстро начал выполнять простейшие вещи. Возможно, у дворфа и было какие-то подозрение на счёт полукровки, но он их не озвучивал. Шли дни, и подходило время, когда надо было расставаться. Ульфгар не мог нарушать законы и не имел права оставить Аранэла в крепости без приказа короля. Сегодня навстречу королевским сборщикам налогов выехал отряд дворфов, который должен был встретить караван и сопроводить его в крепость. Встречать его должен был Гаррин со своим отрядом. Караван пробудет в крепости недолго, и уже утром отправится обратно в столицу. Поход сборщика пошлин осуществлялся раз в год и всегда заканчивался на крепости, которой управлял Ульфгар. С этим караваном должен был уехать полукровка Аранэл. Сейчас он сидел на крепостной стене и вглядывался на дорогу.

– Шёл бы ты отсюда, парень. Ну, чего ты тут сидишь?

Аранэл посмотрел сверху вниз на дворфа в шлеме и с копьём, а затем ответил:

– Не знаю, но меня почему-то сюда тянет. Утром уезжать, и мне абсолютно ничего не хочется делать.

– Да все знают, что ты утром покинешь крепость, но это не повод торчать на стене вместе со стражей.

– Если я тебе мешаю, то ты так и скажи.

– Да не мешаешь ты мне! Тебе не запрещено сидеть на стене.

– Постой, – вдруг насторожился Аранэл и рукой сделал дворфу знак помолчать. –

Кажется, я что-то вижу...

– Где? Я не вижу ничего, – ответил дворф, всматриваясь в поле.

– Вон, облако пыли поднимается над дорогой, – Аранэл указал в сторону поля.

– Ну и глазастый ты! У нас тут самая высокая точка на стене, а я ничего не вижу.

Неожиданно с поля раздался звук сигналов дворфов. Это был звук рога. Трубил один из воинов Гаррина, предупреждая, что к крепости подъезжают свои.

– Всё, парень, спускайся вниз. Теперь тебе тут нельзя находиться до тех пор, пока отряд не въедет в крепость. Встречай их у ворот, если так хочешь.

– Спасибо, что пустил, – прокричал на прощание Аранэл, сбегая по ступенькам лестницы вниз.

– Чудной какой-то, – проворчал дворф ему вслед.

Внизу, перед воротами, уже собралась внушительная толпа. Приезд сборщика пошлин и отряда королевских стражников был крупным событием для обитателей приграничной крепости. Стража отодвинула огромные засовы на воротах и отворила высокие створки. В поле, на дороге, показался приближающийся отряд с большими повозками, обитыми металлом. Раздался очередной приветственный звук рога, которому ответили со стен крепости точно таким же звуком. Процессия приближалась и, когда сигнал раздался в третий раз с той и другой стороны, это уже означало, что отряд въезжает в крепость. Первыми въехали воины Гаррина под его предводительством. Заметив Аранэла у ворот, он ему подмигнул и проехал мимо. Далее следовал огромный белый ездовой баран, на котором восседал дворф в сверкающих доспехах и железным молотом. Это был тот самый сборщик приграничных пошлин, которого все ждали. За ним проследовали десять королевских стражников на серых ездовых баранах в таких же сверкающих доспехах, но менее помпезных, чем доспехи на сборщике. Всё-таки какое-то отличие должно было присутствовать. Стражники двигались по двое в ряду. Как только они пересекли ворота, тут же следом въехали четыре огромных повозки обитых железом. Каждую повозку тянули восемь баранов, и замыкали эту процессию ещё десять воинов. Повозки подтянули ко дворцу и оставили их возле «чёрного» входа. Воины Гаррина отправились на своё привычное место, а воины короля сопроводили сборщика до крыльца дворца, где его уже ожидал Ульфгар. Остановившись, дворф-сборщик тяжело слез с барана и поставил молот на землю. Оглядев грозно присутствующих, он снял свой шлем и передал его одному воину из

своей охраны. Затем, продолжая хмуриться и выказывать грозный вид, он двинулся навстречу Ульфгару и, как только он подошёл к нему, выражение лица вдруг сменилось на радостное, и он, засмеявшись, обнял встречающего его предводителя крепости. Оказалось, они были давними друзьями. Ульфгар тоже повеселел и перестал вести себя официально.

– Старый друг мой, Ульфгар, как я рад тебя видеть! Прошёл уже год после моего последнего приезда, – радостно заговорил приехавший дворф, которого звали Мортрик.

– А как я рад тебе – ты просто не представляешь, Мортрик. Проходи во дворец, сразу в трапезную, всё уже готово. Подкрепимся немного, потом займёмся делами, а вечером устроим пир в честь твоего приезда!

– Это честь для меня! Мы охотно примем твоё предложение, но скажи мне, друг, я не ошибся, увидев у ворот, когда въезжал, эльфа?

– Ты не ошибся, друг. Только это был не эльф, а полукровка, и по поводу него у меня как раз будет к тебе разговор.

– Полукровка, говоришь? А что он делает у нас, так далеко от своих земель?

– Давай пройдем в трапезную, и я тебе всё расскажу подробно. Всё, что мне известно.

Дворфы скрылись за порогом дворца, а королевские стражники отъехали от крыльца, к стойлу для животных. Там и спешились. Естественно, первое место, куда они отправятся, будет таверна. Аранэл успел рассмотреть всё, что его интересовало, поэтому он не пошёл в таверну, а вернулся к дому лекаря и сел на скамейку перед ним. Отсюда всё прекрасно было видно, кто куда идёт и откуда. За время, проведённое в крепости, Аранэл немного изучил дворфов, из чего сделал вывод: какими бы они ни были с виду доброжелательными, но всё же они сильно отличаются друг от друга, особенно, когда начинают конкурировать в области личного превосходства. Если сравнить Ульфгара и того важного дворфа – сборщика податей, то это совсем разные типы дворфов, у которых есть своеобразная власть. Ульфгар выглядел немного мягче, хоть и руководил крепостью, а тот, второй, явно любит показуху и наслаждается властью, что ему доступна. Единственное, что было одинаковым у всех дворфов, так это то, что они при опасности могли сплотиться довольно быстро, в отличие от других. А от кого, от других-то, если кроме дворфов и нескольких людей Аранэл, собственно, никого ещё и не видел? Разговоры в таверне не в счёт. По ним он уже понял, что народов в этом мире много, королевств всяких-разных – тоже не мало. Особенно это касалось эльфов, к которым он сам принадлежал. Они вообще стояли обособленно и, по слухам, в этом мире были эльфы, с которыми лучше никогда не встречаться. Вот колдуны были загадкой. Не совсем ясно, что в это понятие вкладывали местные, рассказывая всякие сказки про демонов, которых они вызывают в этом мир. Однако Аранэл точно знал, а если быть точнее, то слышал, что колдуны бывают тоже всякие: добрые, злые, плохие, хорошие, сильные, слабые... Каждый правитель в этом мире старался держать при своём дворе мага. Никто не знал, откуда они появляются, но, по древним легендам, маги, волшебники приходят в этот мир из другого. Вот этот вопрос интересовал Аранэла очень сильно. Такой маг мог дать ответ на вопрос, как человек по имени Марк оказался в этом мире и стал полукровкой по имени Аранэл. Маг был при дворе короля дворфов, и это была точная информация. Узнав об этом, Аранэл задумался о том, стоит ли сбегать от дворфов, или позволить им привезти полукровку в столицу. Планы были туманны. Для решения надо было как-то попасть во дворец и выяснить, что из себя представляет дворф по имени Мортрик. Ради того, чтобы на него взглянуть, Аранэл просидел на стене до тех пор, пока караван сборщика не вошёл в крепость. Пока то, что он увидел, укладывалось в обычные рамки поведения дворфов, но хотелось бы пообщаться хоть немного.

Где-то что-то разбилось. Аранэл вздрогнул и вышел из своих размышлений. Открылась дверь в доме, и вышел Моргран

– Ох, ох... старый уже стал, руки не держат.

– погоди, я тебе сейчас помогу, – отозвался Аранэл.

– Там только осколки собрать да выкинуть.

– Значит, соберу и выкину!

Осколков было немного. Сложив их в деревянное ведро, Аранэл отнёс мусор за дом и выкинул в кучу. Мусор из крепости вывозился. Единственное, что запрещалось выкидывать в такие мусорные кучи, – это остатки еды и отходы от её приготовления. Всё, что было можно есть, отправлялось на пищу кабанам.

– Следуй за мной, – услышал Аранэл за спиной.

Обернувшись, он увидел стражника.

– Куда?

– Тебя во дворец зовёт Ульфгар, хочет тебя видеть.

– Сейчас?

– Нет, завтра! Следуй за мной, говорю, и не задерживай. Ждут тебя.

– Я только ведро в дом поставлю.

– Быстро только. Ульфгар ждать не любит.

«Да мне плевать, что он любит, а что не любит», – мелькнуло в голове у Аранэла, но при этом добежал до дома, оставил там своё ведро и под вопросительным взглядом лекаря поспешил обратно. Это был первый раз, когда его вели во дворец. Должно быть, случилось что-то...

– Стой тут, – объявил стражник и исчез за полуоткрытой дверью, ведущей в трапезную. Аранэл не услышал, что сказал стражник, когда докладывал, но услышал ответ. Кто-то довольно грубым голосом ответил ему:

– Конечно, сюда веди!

Аранэл приготовился войти. Из трапезной выскочил стражник и буквально впихнул Аранэла в зал. Не понимая, что происходит, полукровка стоял на входе и хлопал глазами, пялясь на двух дворфов. Ульфгар сидел за столом, заваленным всякой едой, и держал в руках кружку. «Кажется, он уже успел нажраться вусмерть», – промелькнула мысль у Аранэла. Напротив сидел его гость – сборщик пошрины, Мортрик, а вот на коленях у Мортрика сидела шлюха из таверны на второй половине крепости. Её знала половина гарнизона. Нависнув над Мортриком, она обхватила его за шею и что-то там делала с густой чёрной бородой. Её оголившиеся сиськи стучали по дворфу, когда она смеялась. Картина была ещё та...

– А! Вот он! – вполне трезвым голосом провозгласил Ульфгар. – Вот наш найдёныш-полукровка. Можешь сам у него поспрашивать, но повторяю тебе, ничего он не помнит или искусно врёт! Для шпиона он слишком был изранен и почти умер, так что он просто ещё один беженец. Вот только он не человек, а это уже подпадает под один из пунктов договора между нами и эльфами.

– А ну, подойди сюда, – приказал Мортрик.

Аранэл осторожно приблизился. Сейчас он ненавидел этого хамоватого дворфа.

– Ближе! – приказал дворф.

Шлюха, сидевшая на коленях у сборщика, изображала улыбку, но при этом молчала.

Аранэл сделал ещё несколько шагов и оказался перед дворфом.

– Нагнись, – приказал Мортрик пьяным голосом.

Аранэл снова выполнил приказ. Дворф схватил его за подбородок жирными пальцами руки и уставился в глаза. Пытаясь что-то там рассмотреть, он крепкими пальцами сжимал кожу на лице, и его это абсолютно не волновало. Наконец решив, что хватит рассматривать, он произнёс:

– Знавал я твой народ и был в ваших землях не один раз, но твой взгляд – это совсем другое. Ты меньше эльф, но больше человек. Но, если присмотреться, ты нечто другое.

– И что же я такое? – вдруг резко спросил Аранэл дворфа.

Тот не ожидал такого.

– Дерзишь? – рявкнул он, а потом убрал руку и, высвободив лицо Аранэла, заржал на весь зал: – Я же сказал, ты не эльф и не человек. Слишком ты смел и наглый, дерзишь мне! Но я не в обиде. Я сегодня пьян, так что не обращай внимания. Приедем к королю, покажем тебя дворцовому магу и тогда выясним, врешь ты или нет...

– Мортрик, чего ты привязался к нему? Отпусти парня, пусть идёт! – вмешался Ульфгар.
– Отпущу! Но только после того, как он выпьет с нами. Налей ему!

Ульфгар выбрал кубок поменьше и заполнил его вином. Аранэл про себя оценил этот жест. Пить ведрами, соревнуясь с дворфами, было неразумно. Можно было откинуться очень быстро в иной мир, а этого сейчас ой как не хотелось.

– Держи! – протянул Ульфгар кубок Аранэлу. – Уважь нашего гостя!

Делать было нечего. Чтобы не упасть лицом в грязь и лишний раз не дразнить надменного дворфа, Аранэл взял кубок, поднял его и провозгласил, обращаясь к Мортрику:

– В твою честь! – затем в несколько глотков осушил кубок до дна.

Помогла тренировка в местной таверне за то время, что он провёл в крепости.

Мешая общим языком и языком дворфов, Мортрик что-то гордо сказал в ответ на тост Аранэла. Общий язык Аранэл почему-то понимал, а вот язык дворфов – нет. Перевести фразу сборщика податей не получилось. «Ну и хрен с тобой», – подумал Аранэл и поставил кубок на стол.

– Иди, – отпустил Ульфгар Аранэла.

Мортрик потерял интерес к полукровке и, не замечая его, приставал к шлюхе, грязно лапая её. Хотя она явно была не против – золота у дворфов было предостаточно.

Выскочив наружу, Аранэл остановился и посмотрел назад. Вроде никто и не собирался за ним гнаться. «Что за хрень только что была?» – кричал мозг.

Стражник подозрительно посмотрел на полукровку:

– Велели уходить, – предотвращая вопрос, пояснил Аранэл.

Стражник молча кивнул и переступил с ноги на ногу. Остаться больше во дворце не хотелось, и Аранэл быстро пошёл куда-то, ещё не решив куда. Просто пошёл. Осознав, что движется произвольно, не пойми куда, остановился, посмотрел по сторонам и, выбрав новый... осознанный маршрут, пошёл туда быстрым шагом, всё ещё побаиваясь, что его сейчас окликнут и вернут во дворец. Улицы в крепости не пустовали, и остаться в одиночестве не выйдет. Посидеть спокойно можно было только где-нибудь у стены, на скамейке, только не рядом с постом стражника. У дворфов очень много службы, поэтому туда просто так никто не пойдёт. И место на таком фоне выглядит очень привлекательным для того, чтобы побыть немного в одиночестве. Прохладно. Сидеть в теньке было прохладно. «Странный дворф. Неужели в столице дворфов все такие? Этот явно любит власть и наслаждается её. Провести в дороге с этим Мортриком придётся очень долго. Надо держаться от него подальше. Он опасен. Но вот вопрос – как? Сбежать по дороге не имело смысла. Не зная местности и дорог, можно плутать сколько угодно и в итоге получить неприятностей ещё больше. Эта крепость – последняя, и отсюда он отправится домой, в столицу. По пути будут города, если Моргран не соврал. Может, смыться в одном из таких городов? Затея неплохая, но тогда Мортрик может воспользоваться своей властью и устроить поиски беглеца. Надо думать, надо серьёзно думать, но позволить привезти себя в столицу – это плохая затея...»

Глава 8.

До самого вечера Аранэл шлялся по крепости, стараясь не попадаться на глаза никому, с кем бы он был знаком, включая Гаррина и Морграна. Наконец, когда голод взял своё, он решил вернуться в дом лекаря. Идти в таверну ужинать – означало нарваться на толпу пьяных дворфов, а этого сейчас хотелось меньше всего. Стараясь не стучать входной дверью, Аранэл тихо вошёл в дом и, прошмыгнув мимо кухни, где возился старый лекарь, пошёл к себе на постель. Посидев примерно ещё с полчаса в одиночестве, решил, что хватит выжидать, встал и вернулся на кухню.

– Я вернулся, – сообщил он Морграну.

Лекарь испуганно обернулся.

– Ох... я и не слышал, как ты вошёл, – пробормотал растерянно дворф.

– Давно уже. Просто не хотел тебе мешать.

– Да ты и не мешаешь мне, парень. Совсем не мешаешь. Я тут, как всегда, со своими травами вожусь. Гаррин тебя искал.

– Для чего? Он что-то хотел?

– Не знаю, но он сказал, что утром ты уезжаешь вместе с королевской стражей, а сегодняшним вечером во дворце у Ульфгара состоится пир в честь сборщика пошлин Мортрика.

– Моргран, скажи, а ты его знаешь?

– Кого?

– Мортрика.

– Знаю. Конечно, знаю. Он старый вояка и царедворец. Занимает большой пост при дворе нашего короля, и одной из его обязанностей является сбор золота с приграничных крепостей. В столице он имеет большое влияние, а ещё он родственник короля. Его побаиваются, потому что если ему взбрёт в голову воспользоваться своей властью, то никто, кроме короля, не сможет ему противостоять.

– Выходит, он может быть опасен?

– Да, ему лучше не переходить дорогу. А к чему ты это спрашиваешь?

– Да нет, просто так. Мне с ним ехать долгую дорогу, а он не показался мне тем, с кем можно просто поболтать для того, чтобы скрасить весь путь.

– Так и есть, но дело не в этом. Он не любит эльфов. Считает, что они непредсказуемы и могут в любой момент предать. Но это его мнение... однобокое. Он воевал против тёмных эльфов... – Моргран вдруг замолчал.

– Тёмных эльфов? Кто это такие?

– Тебе это не надо знать. Они живут на краю нашего мира, и войн с ними уже нет давно.

– Но ты и Гаррин говорили мне, что у вас союз с эльфами!

– То – другие эльфы, – отрезал Моргран.

Поняв, что больше ничего не добьётся, Аранэл отстал от Морграна с расспросами.

– Найдётся что-нибудь поесть? Я не хочу идти в таверну сегодня.

– Хм... Думаю, у нас ещё остался сыр, холодная курица и немного картошки. Посмотри в буфете.

Еда действительно осталась. Аранэл положил себе в тарелку всего понемногу и предложил Морграну:

– Поешь со мной?

– Нет, не хочу. Я в последнее время стал совсем мало есть. Старею, наверное. А чего в таверну не идёшь?

– Не хочу. Меня завтра увозят, и надо собираться. И потом... я не хочу попадаться на глаза Мортрику.

– А что с ним не так? Ты уже который раз его упоминаешь.

Аранэл рассказал, что было во дворце, и добавил:

– Если сравнить его с дворфами в крепости, то это как две разные половинки одного целого.

– Так оно и есть! Раз ты ничего не помнишь, то для тебя жизнь началась заново в нашей крепости. И, по сути, ты ещё ничего не видел. Жизнь в городах – она другая. Королевств много, народов много. Всё сплетается в нашем мире в единый клубок. Думаю, тебе нечего бояться. Тебя просто передадут эльфам, и ты будешь жить среди своего народа. Эльфы полукровок держат под присмотром. Вероятно, тебя ищут. Ты же не просто так оказался среди людей! А с Мортриком... тебе надо или найти с ним что-то общее, или держись от него подальше до самой столицы.

– Постараюсь, – пообещал полукровка.

– Дорога долгая, я соберу тебе немного лекарств, вдруг понадобятся.

Аранэл не ответил, потому что хлопнула дверь. Кто-то пришёл. Гостем оказался Гаррин.

– Вот ты где! А я ищу тебя в крепости.

– Зачем? Что-то случилось? – поинтересовался Аранэл, так как слова Гаррина были обращены к нему.

– Слышал, тебя к Ульфгару призывали.

– Да, было дело. Но только не к самому Ульфгару, а, скорее, к Мортрику.

– Для чего он тебя позвал?

– Ещё не понял, но мне не очень понравилось. Он слишком грубый и властный.

– Я так и думал. Наверное, тебе не стоит идти на пир вместе со всеми.

– Даже не собирался. Лучше приготовлюсь в дорогу и останусь тут до утра.

– Думаю, так будет лучше для тебя, но я не могу не пойти, поэтому прощаемся уже утром, а не сейчас. Ты согласен?

– Да, Гаррин, ты, как всегда, прав.

Не отвечая, дворф ушёл. Такое поведение было необычно, поэтому Аранэл спросил Морграна:

– Что с ним?

– Переживает. Прикипел он к тебе за то время, что ты тут провёл. Семьи нет, вот и привык к тебе, – объяснил Моргран.

Остаток дня Аранэл провёл в доме лекаря, помогая ему. Поздним вечером, собрав свои вещи и сложив всё в походный мешок, Аранэл лёг спать – в последний раз в этой крепости. Уснуть под пьяные песни дворфов, доносившиеся со двора, было нелегко.

Наступило утро. Новый день обещал быть тяжёлым. Предстояло новое, таинственное и пугающее путешествие в неизвестный мир. На этот раз это будет не просто вылазка за пределы крепости, а уже полноценная, долгая и дальняя поездка в неизвестные Аранэлу земли, да в придачу ещё и в сопровождении дворфов, которых он видел впервые. Собирать ничего не требовалось. Аранэл сделал это вечером, поэтому он сразу оделся и пошёл искать Морграна. В доме его не было, на кухне – тоже. Оказалось, он сидел перед домом на скамейке и курил трубку, набив её своим обычным ароматным табаком. Было ещё очень рано, поэтому народу было мало. Кто-то ещё спал, кто-то занимался охраной крепости, стоя на своих постах, и только вот такие ранние пташки, как Моргран, куда-то спешили с утра пораньше.

– Доброе утро, Моргран!

– Ты уже проснулся? А чего так рано?

– Не знаю. Просто решил, что больше не хочу валяться в кровати, вот и встал.

– Нервничаешь?

– Наверное, да, – согласился Аранэл. – Я только не знаю, когда уезжать.

– Гаррин скажет, когда придёт.

Со стороны крепости, где находились караваны, залаяли собаки. Лай разнёсся среди построек, на него ответили бараны, а из стойла послышалось глухое хрюканье кабанов. Крепость просыпалась. Обычное летнее утро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.